

ЮЛИЯ ЛУШИНА

ЗАЛОЖНИЦА
ЛЕДЯНОГО
ДРАКОНА

Юлия Лушина

Заложница ледяного дракона

«Автор»

2026

Лушина Ю. А.

Заложница ледяного дракона / Ю. А. Лушина — «Автор», 2026

Почетная заложница, я годами жила ненавистью, мечтая лишь о возвращении домой. Мой мир сгорел дотла, но боги подарили мне второй шанс. И вот я снова стою у дверей чужой крепости. Чтобы изменить будущее, мне придется раскрыть заговор и заслужить доверие человека, которого я когда-то считала виновником всех бед. Императора-дракона Агнара Неопалимого. Ради спасения близких я полюблю холод севера, его законы и его народ. Но самым серьезным испытанием окажется не лед и не интриги, а любовь к тому, кого я считала своим врагом.

© Лушина Ю. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	15
Глава 3	21
Глава 4	29
Глава 5	35
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Юлия Лушина

Заложница ледяного дракона

Пролог

Кровавое зарево поднималось на востоке. Слишком рано для рассвета. Значит, где-то там, за черными зубцами гор, пылала Баленсия, мой родной край. Стоя у окна, в самой высокой башне замка, мне казалось, что я чувствую запах гари и слышу крики людей. Дети, женщины, старики... Поощат ли их Ольден? Нет, это чудовище не знает пощады. У меня была возможность на себе узнать, какое удовольствие ему доставляют чужие страдания. Ком подступил к горлу, но я не заплакала. Слезы — роскошь, которая мне больше не по карману. Все внутри выжгли годы отчаянья, боли и унижения. Я стала «почетной пленницей» Эндарии, северной вражеской империи. Моя жизнь была гарантом мира между странами, и поначалу эта дорогая цена сдерживала отца от попыток отвоевать Баленсии свободу, но с тех пор слишком многое изменилось. Сзади послышались шаги. Легкая поступь мягких туфель на каблучке и тяжелые удары казенных башмаков. Мне не нужно было оборачиваться, чтобы узнать, кто пришел.

— Как тебе вид, баленсийская крыса? — спросила Хелена, невеста Ольдена.

Поистине, они друг друга стоят. Я ничего не ответила. Мои мысли находились далеко, рядом с отцом и братом. О победе своей страны я даже не мечтала. Истощенная сначала многолетней войной, а затем голодом и болезнями, Баленсия не способна одержать верх над северянами. Единственное, я надеялась, что отцу и Эмилию удастся спастись. Сбежать в соседние страны Риолон или Шанорию.

— Что, язык проглотила? — усмехнулась Хелена. — Ну, полюбуйся еще немного и спустайся вниз. Ольден приготовил тебе подарок в тронном зале.

Я резко обернулась. Холодок пробежал по спине. Все «подарки» Ольдена ничего хорошего не сулили. И Хелена пришла лично. Это не к добру.

Она запрокинула голову и расхохоталась. Видимо, понравилось выражение моего лица. Столько лет она ненавидела меня и мою страну, и теперь наслаждалась триумфом. Баленсия пала. Скоро от нее останется только пепелище. Ольден сотрет ее название со всех карт, атласов, путеводителей. Сожжет книги по истории и напишет новые. А я... В лучшем случае меня ждет смерть. О худшем старалась не думать. Когтистая лапа страха стиснула мое сердце так, что стало трудно дышать.

Хелена все смеялась и смеялась, пока сквозь слезы не махнула рукой охранникам.

— Забирайте ее. Ольден не любит ждать.

Меня сгребли с двух сторон и потащили вниз.

— Я пойду сама, пустите!

Но мое требование мало кого интересовало. Грубые пальцы впились в плечи и сжали еще сильнее. От боли я вскрикнула.

— Уверена, тебе понравится! — крикнула вдогонку Хелена.

Внутри медленно поднимался... нет, не гнев. Отчаянье такой силы, что я почувствовала себя лисой, угодившей в капкан. Если надо я отгрызу себе руки, но не позволю меня касаться.

— Вот ведь дрянь! — выругался стражник, когда я больно его лягнула. Он замахнулся, чтобы ударить.

— Нет, идиот, — его остановил второй конвоир. — Император с тебя шкуру спустит. Он не терпит, когда кто-то трогает его вещи. Вот так... Некогда принцесса, а теперь — «вещь».

Гнев на лице мужчины моментально сменился страхом. О, многие не раз становились свидетелями того, как Ольден истязал провинившихся слуг. Никто не хотел оказаться на их месте.

— Пошевеливайся, — буркнул стражник.

Дальше я шла сама. Не знаю, что помогало мне не сойти с ума в этом безумном мире, где все катилось в бездну. Наверное, надежда. Я должна была убедиться, что не все потеряно. Видят боги, я вынесу любые пытки, только бы знать, что отец и брат живы.

Пока я шла к тронному залу из разных комнат, помещений доносились радостные вопли. Слуги, стража — все праздновали победу Эндарии и единственное, что омрачало их праздник: я. Они шарахались в стороны, сплевывали, точно увидели черную кошку.

— Катись в бездну, баленсийская принцесса!

— Ведьма! — крикнула горничная, перепачканная в саже и золе.

Прикасаться ко мне никто не смел. Стража следила за этим, но неприкрытая ненависть и злоба могли причинить боль не хуже самых сильных ударов. Они винили во всех бедах Баленсию и теперь, когда война закончилась, надеялись, что на их земли придет процветание и достаток. Я же не сомневалась, после окончательного поражения моей империи, Ольден и его приспешники переключатся на собственный народ.

Вражда двух империй началась очень давно. Баленсия и Эндария на протяжении нескольких веков не могли поделить горный хребет на границе двух государств. С переменным успехом территории завоевывали разные стороны. Гибли люди, конфликты дорого обходились казне. Война стала невыгодной и все перешло в дипломатическое русло. В отношениях империй чувствовался холодок, но не более. На наши земли вернулся мир. Но десять лет назад в горах нашли кордиум — камень, из которого делаются магические артефакты. Он все изменил. Те же деньги, что прекратили войну, разожгли ее вновь. Все хотели завладеть ценным ресурсом. Так началась семилетняя кровопролитная война, в которой Баленсия проиграла, а я стала почетной заложницей в Эндарии. Но почет был только на бумаге, в действительности годы войны сделали свое дело. Горе коснулось многих семей. Ненависть проникла в человеческие сердца. Эндарийцы ненавидели баленсийцев, и это было взаимным. Слуги, приближенные прошлого императора Агнара презирали меня, и я отвечала им тем же. Пряталась в своей комнате и проклинала свою судьбу. Тогда я еще не знала, что самое страшное впереди. В мой третий год жизни на севере на трон взошел Ольден. Деспот и тиран. Он выжимал из Баленсии все соки, и тогда отец решил на еще одну войну. Последнюю для моей империи... Изможденная от предыдущей войны, голода и непосильной контрибуции, Баленсия не продержалась и двух месяцев. Я могла только представить, в каком отчаянии был отец, раз решил пожертвовать своей единственной дочерью. Я неистово взмолилась: «Боги, если есть справедливость, пусть треклятый север сгинет в бездне!» И тут же ужаснулась. Разве можно о таком молиться? И я поняла, что мое сердце тоже запятнала жажда мести и злоба. Я такая же как и они — эндарийцы... Яркой вспышкой эта мысль пронеслась в голове. Принцесса Баленсии оказалась не лучше чумазой необразованной горничной, с той лишь разницей, что воспитание не позволяло мне выкрикивать оскорбления и проклятия. Но нутро точно так же прогнило. Меня втокнули в тронный зал. Там, в самом центре стоял император Эндарии. В народе его прозвали Ольден Ненасытный за алчность, жестокость и амбиции.

— А вот и моя любимая голубка, — весело поприветствовал он. — У меня для тебя подарок. Доставили из самой Баленсии.

Я посмотрела на него. Точнее на его руки, в которых лежала золотая корона с красными рубинами. Корона моего отца — императора Казимира. Она принадлежала нашему роду без малого девять сотен лет и вот — священный символ власти и наследственности оказался в руках врага. Это могло значить только одно...

Сердце учащенно забилося. Каждый удар набатом отдавал в голову. Я перевела взгляд дальше, за спину Ольдена, на белые саваны. Плотную ткань покрывали ржаво-коричневые пятна крови.

— Если быть точным, целых два подарка, — улыбнулся Ольден. — Какой желаешь вернуть первым?

Я стояла широко распахнув глаза и смотрела... Смотрела... Мыслей не было. Только оглушительные удары сердца и жар в груди. Болезненный, горячий.

— Хочешь, чтобы выбрал я? — спросил Ольден, разыгрывая представление. — О, почту за честь.

Он достал из ножен меч. В свете магкристаллов блеснула сталь, которая не видела ни одного поединка. Лезвием Ольден подцепил белую ткань и откинул в сторону.

Всхлип вырвался из моей груди. Я упала на колени и зажала рот рукой, чтобы хоть как-то заглушить рыдания. Слезы застилали глаза... Отец, это был отец!

— Отгадай, что внутри второго савана, голубка, — ласково спросил Ольден.

Его голубые глаза лихорадочно блестели. Он всегда возбуждался, видя чью-то боль.

Я замотала головой. Нет. Не хочу видеть! Не хочу знать.

— Подскажу: начинается на «э»... — продолжал издеваться он, а затем откинул край второго савана.

Под ним лежал юноша лет восемнадцати. Светлые волосы, мужественные черты лица, давно утратившие детскую мягкость. Эмиль, мой младший брат. Боги, как он вырос. Вырос и погиб, пока я была в Эндарии.

Боль от утраты близких выбила остатки воздуха из легких. Я задыхалась. Жар внутри стал невыносимым. Упав на благодатную почву ненависти и отчаянья, огонь взвился вверх. Придал мне сил для стремительного рывка. С криком, я бросилась на Ольдена.

На его губах все еще была улыбка, когда я накинулась на него, а вот в глазах мне удалось прочесть страх.

— Стража! — рявкнул Ольден, пытаясь закрыться от моих рук.

Но я уже тянулась к его лицу, чтобы больше никогда не видеть мерзкой улыбки. Меч и корона отца отлетели в сторону. Ольден взвыл, а я вцепилась в него и не отпускала. Огонь вырвался наружу. Дар, который долгие годы спал, пробудился, и теперь поглощал меня, выжигал плоть, но мне было уже не больно. Главное, я сторала вместе с Ольденом, и это чудовище канет в небытие вместе со мной!

Вокруг сбежались стража, маги. Все пытались погасить пламя, но какое там. Ему была не страшна даже вода. Казалось, оно сожжет даже камень, если дать ему достаточно времени.

Крики Ольдена звучали слаще любой музыки, и я даже испытала разочарование, когда он замолк. Чудовище, которое держало в страхе две империи, превратилось в прах. Я почувствовала привкус пепла во рту и безумно улыбнулась. Сколько раз я мечтала укусить Ольдена, растерзать зубами его плоть, и вот — сбылось.

Ноги ослабли, и я снова упала. На этот раз рядом с отцом и братом. Ослабевшими, черными от сажи пальцами, я дотянулась до светлых волос Эмиля.

— Прости, мой милый братик, я была плохой старшей сестрой. Но теперь мы будем вместе. Огонь заберет нас всех, — произнесла тихо. Впервые за много лет я со спокойной душой закрыла глаза. А затем, вместе с тьмой, пришел и покой.

Глава 1

— Принцесса Мирана, очнитесь!

Струя ледяной воды ударила в лицо, и я резко распахнула глаза.

— Что... где? Где он?! — закричала я, едва разбирая обстановку вокруг.

— Боги, кто? — спросил знакомый голос. — Принцесса Мирана, тут только вы и я.

Тяжело дыша, я огляделась по сторонам. Походный шатер, ковер, одеяла. Рядом на коленях сидела девушка. Медового цвета кожа, густые черные волосы, миндалевидные карие глаза... Ариэла! Живая и невредимая.

— Ох, бездна меня поглоти! Ты цела, — выдохнула я и потянулась рукой к ее лицу.

Девушка отстранилась, отведя мою ладонь в сторону.

— Принцесса Мирана, вы меня пугаете. Конечно, я цела. И вы целы.

— Но как? — пораженно спросила я.

Творилось что-то странное. Невероятное. Невозможное. Своими глазами я видела, как Ольден убил Ариэлу. Я помнила ее неподвижный взгляд, а еще удивление, застывшее на лице шанорийки. Потом оно снилось мне по ночам. Ариэла спрашивала, почему я ее не защитила.

— Это был дурной сон, — покачала она головой. — Лежите, я попрошу сделать нам чай.

— Нет, постой, — я схватила Ариэлу за руку, боясь, что она исчезнет. — Лучше скажи, где мы.

— В Черном ущелье. Господин Свен говорит, что к вечеру уже прибудем в Дракенхельм.

— Столицу Эндарии? — прошептала я.

Мы возвращаемся в лапы Ольдена? Или нет... Я же видела, как он превратился в пепел.

— Простите, принцесса, но куда же еще?

Я не ответила, только смотрела на нее во все глаза и не верила тому, что вижу. Она сказала Свен? Еще один призрак, который ожил. Неужели очередное чудесное спасение? Но ведь его публично казнили на главной площади. Ольден тогда устроил целое представление.

Происходящее просто не могло быть реальностью, но Ариэла сидела передо мной. Я чувствовала тепло ее руки, видела, как поднимается при дыхании ее грудь. Все чувства обострились. Снаружи ржали лошади. Завывал ветер. Потрескивали в костре дрова. Тихо переговаривались эндарийцы. Все это уже было много лет назад, когда меня отправили в Эндарию. Неужели я вернулась в прошлое? Эта мысль показалась абсурдной, и все же...

— Как давно закончилась война? — спросила я дрожащим голосом.

— Месяц назад, принцесса, — настороженно ответила Ариэла. — Я все же пойду за чаем. Вы сами на себя не похожи.

Я отпустила Ариэлу, но в следующий миг подскочила на ноги и выбежала из палатки.

— Принцесса, куда вы? — испугалась девушка. — Там холодно!

Но мне нужно было увидеть все самой. Едва я вышла, как в лицо ударил ледяной ветер. Маленькие колючие снежинки царапали кожу, а пронизывающий до костей холод тут же пробрался под шерстяное платье.

— О боги, — выдохнула я, и облачко пара вырвалось изо рта.

Мы находились посреди Черного ущелья. Темные, почти матовые породы острыми пиками врезались в серые свинцовые тучи. Снег укутывал подножья, склоны, но не вершины гор. Эта аномалия не давала покоя многим ученым, но никому так и не удалось разгадать загадку Черных гор.

— Принцесса, простудитесь, — сказала Ариэла и набросила мне на плечи плащ с меховым воротником. — Идемте в шатер.

Я неопределенно мотнула головой. Мое внимание привлек костер, около которого собрались воины. Десять крепких эндарийцев сопровождали меня в Дракенхельм. Все как на подбор мощные, светловолосые. Северяне одним словом. Заметив нас, самый крупный мужчина поднялся с места и подошел.

— Ваше Величество, все в порядке? — он говорил на баленсийском с сильным акцентом. Как давно я не слышала этот говор! Улыбка сама собой появилась на моем лице.

— Рада, что ты жив, — произнесла я прежде, чем успела подумать.

Свен недоуменно на меня посмотрел, затем перевел взгляд на Ариэлу.

— Принцессе нездоровиться. Господин Свен, можно нам немного кипятка? — попросила она.

— Да, конечно, — он пошел к костру.

— Идемте, принцесса, — Ариэла взяла меня за плечи и повела обратно в шатер.

От костра послышались голоса.

— Чего хотела баленсийская зазнайка? — на эндарийском спросил один из воинов.

— Воды, — коротко ответил Свен. — И следи за языком. Она принцесса и гостя императора.

Кровь прилила к щекам. Зазнайка?! Хотела обернуться, но Ариэла уже подталкивала меня в шатер.

Вскоре Свен принес горячую воду. Мне всучили деревянную чашку с травяным отваром.

Я смотрела, как поднимается от жидкости пар. Нос щекотал знакомый запах мяты и шалфея. Все это было таким реальным. Настоящим. Но ведь не могла же я и вправду вернуться в прошлое! Это невозможно.

— Как она? — тихо спросил Свен Ариэлу.

— Немного не в себе, — ответила девушка. — Но ей простительно. Кто знает, возможно, она больше никогда не увидит родину и близких. Любая на ее месте могла бы сойти с ума. Нам еще повезло, что она не закатывает истерик.

Я посмотрела на Свена и Ариэлу. Это она... обо мне?! Какой бездны, мы ведь в одном шатре находимся!

— Все в порядке, принцесса? Подлить еще? — услужливо спросила Ариэла, перейдя на баленсийский.

Я неуверенно покачала головой. Точно, они же переговаривались на эндарийском. Они не знают, что... Мысли в голове путались, у меня никак не получалось связать недавние события с настоящим.

— И как мы в таком состоянии покажем ее императору? — с тревогой спросил Свен на своем родном языке.

— Не знаю, может, к вечеру отойдет?

— Дай-то боги. Через полчаса выдвигаемся. Как думаешь, она сможет поехать верхом?

— Можно подумать, у нее есть выбор. Я не хочу замерзнуть тут насмерть, — ответила Ариэла.

Нет, я точно вернулась в прошлое. Как? Не знаю. Но не могли же мне присниться годы жизни в Эндарии. В конце концов, я выучила их язык и понимаю его. А еще... Я закрыла глаза и прислушалась к себе. Мой внутренний источник изменился. Там появился огонек, который неустанно горел и был рядом. Мой дар. Моя сила, которую я уже и не надеялась когда-либо познать.

На глаза навернулись слезы. Боги, почему так поздно? Почему я вернулась не на год назад, когда до решающей битвы, еще оставалось время? Кто знает, может быть мне удалось бы все изменить, и Баленсия не проиграла бы войну! Маг огня — один из опаснейших противников на поле боя. Хотя кого я обманываю, не может один человек изменить ход войны, за небольшим исключением. Если он не дракон.

В нашем мире магия открывала двери в лучшие учебные заведения, позволяла устроиться на престижную работу, занять высокое положение в обществе. Дар определял пойдешь ты учиться в академию магии, или станешь черной служанкой в каком-нибудь поместье. Мне повезло. Я родилась принцессой и высокое положение получила по праву рождения. Да, я не могла пользоваться даром, но источник у меня был. Иногда подобный дефект встречался у женщин. Он никак не влиял на наследование силы, но сколько же горя мне доставил этот изъян. Сколько раз я мечтала защитить себя, свою родину, вскинуть руки и пустить в ход магию, но все было тщетно! Я оставалась слабой никчемной принцессой-заложницей.

И вот по какой-то причине время обернулось вспять. У меня проснулся дар, но грядет страшное будущее. А ведь когда-то мне казалось, что нет ничего ужаснее проигрыша в семилетней войне. Я прикрыла веки. Снова увидела отца и Эмиля. Моего папу, усталого, измученного после войны, но все еще живого и улыбчивого. Он всегда старался держать лицо, когда я и брат находились рядом. А Эмиль? Боги, ему сейчас должно быть двенадцать лет, а через три года... Перед глазами возникли два белых савана на каменном полу. Нет, я не могу этого допустить. Нужно все исправить, не дать Ольдену уничтожить все, что дорого моему сердцу!

— Принцесса, нам пора выдвигаться, — сказала Ариэла.

Я отрывисто кивнула и залпом выпила остывший чай.

— Спасибо, очень вкусно, — я протянула ей кружку.

Девушка застыла и уставилась так, будто у меня выросли рога. Ах точно... В прошлом, или уже в настоящем, я всю дорогу упивалась своим горем, не замечала никого вокруг, почти не разговаривала и тем более никого не благодарила за помощь. Неудивительно, что эндарийцы сочли меня зазнайкой.

Когда Баленсия проиграла войну, моей стране пришлось заключить унижительный мирный договор. Мы лишились права голоса в международных делах и потеряли контроль над стратегическими ресурсами. Баленсии предстояло ежегодно платить контрибуцию. И это после затяжной войны, которая и так опустошила казну. Еще одним условием стало почетное заключение одного из наследников в Эндарии. Отцу предоставили выбор, он мог отправить любого из своих детей. Но по сути выбора у него не было. Эмиль ребенок, к тому же будущий наследник. Поэтому поехала я. Утешала мысль, что удалось уберечь брата от жестоких ветров севера. Но боль от поражения в войне, утраты родины, семьи — все это подкосило мой дух. В Эндарию я въезжала с мыслью, что жизнь закончена и меня ждет каменная темница во льдах. В Ариэле, Свене и остальных эндарийцах я видела палачей и врагов. Боги, как же я ошибалась!

Мы двинулись в путь. Узкая дорога петляла по отвесной скале, а где-то внизу текла горная река, которая не застывала даже в самые лютые морозы. Попасть в ее воды значило отправиться на тот свет.

Север не любит слабых. Это я поняла еще в первую зиму. Мне тяжело давался местный климат. Я часто простужалась, болела. В Баленсии он мягче, и зима не имеет ничего общего с тем, что творится в Эндарии в это время года.

Сейчас же внутри меня горел огонь. Он согревал, и я не чувствовала так остро холод. А может быть мне так казалось после долгих ночей в промерзших покоях...

— Ариэла, — обратилась я на баленсийском к девушке. — Ты ведь из Шанории?

Свое знание эндарийского я предпочла пока держать в тайне. Кто знает, что мне удастся узнать или подслушать.

— Да, принцесса, — ответила она, похлопав по шее коня.

Мы ехали на северных лошадях. Когда-то эти огромные животные с длинной шерстью пугали меня. Я привыкла к более утонченным породам. Но спустя годы узнала, что у этих гигантов мягкий нрав, а еще очень теплые бока.

— Должно быть трудно привыкать к северу, после палящего солнца пустыни? — спросила я.

— Трудно только в первый год, потом привыкаешь, — она пожала плечами.

— Скажи, что меня ждет в Дракенхельме? Как все будет проходить?

Я знала ответы на эти вопросы, и все же многие моменты мне хотелось прояснить. Убедиться, что все помню правильно.

— Вы приедете во дворец. Вам дадут время привести себя в порядок, отдохнуть. А уже утром состоится аудиенция с императором.

— Звучит неплохо, — улыбнулась я.

— Вам нечего бояться, ваше высочество. В Эндарии вы будете почетной гостьей, пусть и не по своей воле, — успокоила меня Ариэла.

Добрая, отзывчивая... Почему я была настолько близорука и не видела этого с самого начала? Ох, какой же глупой курицей была двадцатилетняя принцесса Мирана. Она не замечала слуг, и часто воспринимала доброту как должное.

— Расскажи мне об императоре Агнаре, пожалуйста, — попросила я девушку.

Мне хотелось узнать, что думает Ариэла. В прошлом я обо всем составляла свое мнение и оно, к сожалению, часто было ошибочным.

— Он ярче, чем солнце, — улыбнулась она. — Он благородный, щедрый, справедливый и...

— Ну началось, — проворчал на эндарийском Свен.

— Хочешь сказать, я лгу? — насупилась Ариэла.

Он не ответил. Пришпорил коня и уехал вперед. Что именно не понравилось Свену я уже знала. Он любил и почитал своего правителя, но Ариэла занимала в сердце стражника особое место. Правда пока их чувства только зарождались. Забавно, что она этого не замечала. А ведь только что Свен ее приревновал!

— Простите, принцесса Мирана. Господин Свен меня отвлек, — повернулась ко мне Ариэла. — Император Агнар хороший правитель, честный человек и прекрасный воин. Понимаю, вам может быть неприятно это слышать, но главное: он всегда держит свое слово и честь для него не пустой звук. Если он что-то скажет или пообещает, верьте ему и ничего не бойтесь. Дракон не подведет.

Я грустно улыбнулась и попыталась вспомнить его лицо. Длинные светлые волосы, легкую щетину на подбородке, шрам над бровью и глаза. Светло-голубые, как две льдинки, с вертикальным зрачком.

В крови Агнара, старшего брата Ольдена, проснулась кровь древних могущественных существ. От драконов ему достались глаза и дар такой силы, что во многом он определил исход войны. В Баленсии, увы, все драконы выродились. Впрочем, пожив среди эндарийцев, увидев условия их жизни и силу тех же обычных стражников-солдат, я была вынуждена признать: победа в войне заслуга не только одного Агнара. Северяне привыкли выживать во время долгой полярной ночи, приноровились к выюгам, метелям и лавинам. Они знали все о том, как трудна жизнь. Впервые я задумалась о том, что отцу вообще не стоило влезать с ними в открытое противостояние во время семилетней войны. Пусть северяне забрали бы треклятые родники с кордиумом. Мы бы справились и без них. Может быть в военном искусстве Баленсия и не преуспела, зато у нас имелись лучшие артефакторские мастерские! Закупали бы заготовки в других странах и... Я вдруг поняла, что оспариваю решения своего отца. Нет, не просто отца, а самого императора Казимира. Правителя, чьи действия не подлежат критике. Раньше подобная дерзость вызвала бы во мне ужас, но сейчас, после всех испытаний, через которые я прошла, после будущего, которое видела, отрицать ошибки отца не получалось. В положении, в котором оказалась моя родная империя, есть и его вина.

— Смотрите, Дракенхельм! — воскликнула Ариэла.

Я подняла взгляд и увидела вдалеке огромную неприступную крепость, вокруг которой раскинулся город. Из множества печных труб вверх поднимались струйки дыма. В этот час закатные лучи окрасили снег и серые стены домов в теплый оранжевый цвет.

— Красиво, правда? — спросила Ариэла и повернулась ко мне.

А я уже не видела ничего, так как мой взор застилала слезы. В будущем Дракенхельм будет совсем не таким. Из окон моих покоев я наблюдала за вереницей повозок, покидающих город. Торговцы, ремесленники и простые горожане бежали из столицы, в которой стало попросту опасно жить. Прихвостни Ольдена чинили самоуправство, грабили и убивали «изменников». Чтобы стать таковым было достаточно усомниться в решениях императора, или просто косо посмотреть на одного из его верных псов. Дома пустели, разрушались, промерзали. Ольден Ненасытный отравлял жизнь даже своим подданным, что уж говорить о Баленсии.

— Принцесса, — вздохнула Ариэла и с сочувствием покачала головой.

Видимо, подумала, что я плачу из-за тоски по дому. Нет, мои слезы были по всем людям, что пострадали от рук Ольдена, независимо от их принадлежности к той или иной стране. Поистине, горе объединяет людей. По крайней мере теперь я не чувствовала жгучей ненависти и неприязни к эндарийцам. Все мы стали заложниками замкнутого круга ненависти. Кто-то должен его разорвать, иначе конец наш будет печален.

— Я просто устала после долгой дороги, все хорошо, — заверила я и смахнула со щек замерзшие льдинки. Плакать на морозе — очень плохая идея. — Едем, мне не терпится увидеть крепость поближе.

Свен и Ариэла переглянулись. Должно быть решили, что я окончательно сошла с ума, раз спешу к месту своего заточения.

Когда мы въехали в главные ворота, то на город уже опустились сумерки. Зажглись маг-кристаллы, а витражные стекла в окнах домов засияли всеми возможными красками. Они отбрасывали разноцветные пятна на белый снег, и, вынуждена признать, с наступлением темноты Дракенхельм преобразился.

По дорогам, весело звеня колокольчиками, ездили сани, запряженные лошадьми. Под ногами прохожих хрустел снег.

— Треклятье! — выругался Свен.

По крутому склону, прямо под копыта его коня, съехал сорванец на ледянке. Взвизгнув, малец подхватил плотный круг из соломы и со всех ног помчался прочь.

— Вот я тебе уши надеру! — крикнул вдогонку Свен. — Мы ж его могли затоптать.

Рядом засвистели и загоготали дети. Им не терпелось тоже скатиться вниз, но мы стояли у них на пути. Я спрятала в пушистом воротнике улыбку. Как давно я не слышала детский смех? Кажется, целую жизнь назад.

— Совсем распоясались, — буркнул Свен.

Мы приближались к самому сердцу Эндарии — главной крепости города. За высокими каменными стенами виднелось серое здание и несколько башен. Некоторые из-за квадратных зубцов напоминали шахматные ладьи, другие отличались остроконечными крышами.

— Внутри она выглядит лучше, чем снаружи, — шепнула Ариэла.

Она прекрасно понимала, какое первое впечатление может произвести крепость и пыталась подсластить пилюлю.

— В прошлом году главный корпус оборудовали горячей и холодной водой по последнему слову артефакторики, — похвастался Свен.

— Должно быть тяжело жилось без удобств? — спросила я.

— Приходилось мыться в горячих источниках, — ответила Ариэла. — Ужасное место! Купальни под открытым небом, еще и общие!

— Ну, я лично, скучаю по тем временам. В компании дам мыться было в разы приятнее, — выдал Свен, хитро поглядывая на девушку, за что она попыталась испепелить его взглядом.

Я рассмеялась, представив стеснительную шанорийку среди раскрепощенных северян. Впрочем, на ее месте я бы скорее всего обтиралась влажными тряпками в комнате, чем пошла мыться на горячий источник.

Мы въехали по откидному мосту в крепость, и я увидела «дворец» во всей красе. Никаких украшений, лепнины или скульптур. Просто гладкие каменные стены и хаотичная достройка новых корпусов и крыльев. Так строили много веков назад, и любого архитектора Баленсии удар бы хватил, увидь он подобное здание. Когда-то крепость выполняла свои оборонительные функции, но современная история не знала сумасшедших, что отправились бы так далеко на север с войском.

Выглядела резиденция императора Агнара, откровенно уродливой. Хоть что-то в моем восприятии со временем не изменилось.

Там, во внутреннем дворе нас встречали слуги. Свен подошел к моему коню.

— Принцесса, — он протянул руки, и помог мне спешиться.

Настал черед Ариэлы. Она с легкостью соскочила в большие ладони стражника. И я заметила, что он держал ее за талию чуть дольше положенного.

— Ваше высочество, добро пожаловать в крепость Дракенхельм, — поприветствовал меня мужчина средних лет и поклонился. — Я дворецкий Георг, и по всем вопросам вы можете обращаться ко мне. Прошу, пройдемте в ваши покои.

— Минуту, — я повернулась к Свену и остальным стражникам.

В прошлом я допустила много ошибок, и повторять их точно не стоит. Бок о бок с этими людьми мне предстоит прожить не один год. Нужно показать, что принцесса Баленсии не зазнайка!

— Благодарю за сопровождение в столь трудной и опасной дороге. Пожалуйста, переведите мои слова для остальных.

Свен, старший из стражников, растерялся. Ариэла слегка пихнула его локтем. Он исполнил мою просьбу, а затем ответил за всех:

— Это было честью для нас.

Я кивнула и повернулась к дворецкому.

— Идемте, господин Георг.

Мы прошли в главное здание. Ариэла последовала за мной. Холод отступил и наконец-то мы оказались в тепле. Потянулась череда коридоров, оружейных залов. Все здесь дышало стариной. Темные каменные стены украшали головы оленей, кабанов и горных козлов. Жутко, но таковы северные нравы. Вместо картин гобелены, ковры, полотна и плотные шторы. Никакой позолоты, лепнины, росписи или тех же ваз и мраморных скульптур. Зато в обилии стойки с всевозможным оружием, оно же висело на стенах.

По пути нам попадались слуги. На их лицах читалось любопытство, настороженность и даже неприязнь, но я была вынуждена признать: последнее встречалось гораздо реже. Почему же в прошлом мне все виделось в другом свете? Возможно, потому что все это испытывала я сама и невольно сгущала краски. Тот же господин Георг оказался более чем учтив.

— Надеюсь, вам придутся по вкусу покои, — сказал дворецкий и распахнул перед нами тяжелую массивную дверь.

За ней оказалась просторная гостиная, из которой можно было пройти в две спальни с личными уборными. Я прекрасно помнила эти комнаты, с узкими окнами-бойницами и цветными витражами. Дневного света не хватало, поэтому кругом в изобилии висели магкристаллы.

Я подошла к камину, в котором потрескивал огонь. Мой внутренний источник тут же откликнулся на родную стихию, и я испытала ни с чем не передаваемое чувство внутреннего уюта и тепла.

Напротив камина разместили кофейный столик и кресла с кушеткой. Все тонкой баленсийской работы. С моей родины. Смотрелся гарнитур в этой грубой обстановке, с восточными коврами и шкурами, комично. В прошлый раз я недовольно скривилась, в красках представив, как его за бесценок вывезли из Баленсии. Теперь же все виделось иначе. Кто-то позаботился обо мне, достал частичку моего дома, чтобы я не чувствовала себя одиноко.

— Они прекрасны, господин Георг, — сказала я, проведя кончиками пальцев по расшитому шелку обивки.

— Ваши вещи еще не прибыли, и мы взяли на себя смелость подобрать для вас временную одежду. Вы найдете ее в большой спальне, — предупредил дворецкий. — Чуть позже вам принесут еду. Все просьбы или вопросы вы можете передавать через Ариэлу.

— Спасибо, — поблагодарила я.

Дворецкий поклонился и вышел. Мы с Ариэлой остались вдвоем.

— Идемте, принцесса, я приготовлю для вас ванну и...

— Нет, — я мягко ее перебила. — Ты и так заботилась обо мне всю дорогу. Могу только представить, как сильно ты устала. Поэтому иди отдыхай, уж помыться я могу и сама.

— Вы уверены? — настороженно спросила шанорийка.

— Да, не беспокойся. Я буду в своей комнате. Позови меня, когда принесут еду. Не знаю как ты, а я умираю с голоду.

— Хорошо, давайте я покажу...

Договорить она не успела, я уже прошла в свою комнату. В конце концов мне уже приходилось тут жить. В будущем нужно быть осторожнее и чаще строить из себя дурочку. Иначе у Ариэлы, как и у всех остальных, появятся вопросы. Ведь это я знаю ее несколько лет, а она меня не больше недели.

— О, должно быть это она. Повторюсь, отдыхай, — бросила я и закрыла дверь.

Ух. Наконец-то одна! Прислонившись спиной к двери, я подняла ладонь и призвала силу. Всю дорогу мне не терпелось опробовать свой дар. Проверить, не почудилось ли это ощущение внутри. Вдруг я просто все придумала. Но нет, огонь моментально откликнулся на зов. Небольшое пламя танцевало на моей ладони и дарило приятное тепло.

На глаза навернулись слезы. Мой дар — не сон. Это моя сила и преимущество. Я сжала пальцы в кулак и пламя погасло. Пока хватит. Из книг, да и от магов знакомых, я знала, что огненный дар особенно подвержен влиянию эмоций. Значит, мне очень важен самоконтроль. А еще осторожность. Пока это мой козырь в рукаве и не стоит о нем распространяться. В Эндарии знают, что мой источник «спит», и я не могу пользоваться магией. Пусть все так думают и дальше.

Горячая ванна помогла расслабиться. Ощущение нереальности происходящего, конечно, не отпускало, но все же я приняла тот факт, что невозможное возможно. Все вернулось на три года назад. Проходить второй раз через кошмарное правление Ольдена я не собиралась, а значит мне предстояло многое изменить. Как? Не знаю. Но выбора нет. На кону будущее моей родины, Эмиля, отца, и даже Эндарии. Здесь тоже живут люди. Есть женщины, дети, старики. Я не могу позволить Ольдену снова всех погубить.

Тяжкой ношей эта задача легла на мои плечи, и все же... Вместе с ней появилась и новая надежда. На прекрасное будущее, где и у баленсийцев и эндарийцев все будет хорошо, где вместо вражды появится сотрудничество.

— Ты должна справиться, Мирана, — прошептала я сама себе и окунулась с головой под воду.

Должна во имя мира и жизни тысяч людей.

Глава 2

— Принцесса, какое платье вы выберете? — спросила Ариэла. — Они все помялись, но вот эти два выглядят лучше остальных.

Она держала наряды из плотного шелка. Оба совершенно не подходили для севера. О чем я только думала, когда брала их с собой! Впрочем, в гардеробе двадцатилетней баленсийской принцессы не было ничего подходящего для суровой зимы.

— Убери их подальше. Я надену одно из эндарийских платьев.

— Ох, — выдохнула Ариэла.

Снова на ее лице мелькнул настороженный взгляд. Оно и понятно. В самые первые дни я плакала по ночам и проклинала Эндарию с ее императором. Спали мы в одном шатре, и, естественно, девушка все слышала.

— Принцесса, если вы не хотите, не нужно себя заставлять.

— Хочу. Подбери то, что по-твоему лучше всего подойдет к случаю. Я еще не разбираюсь в местной моде.

— Хорошо!

Ариэла подошла к шкафу и достала платье из шерсти лазурного цвета. Рукава, ворот и подол украшала широкая линия серебряной вышивки. Местная мастерица задумала повторить морозный узор на стекле, и у нее прекрасно это получилось.

— Оно подчеркнет ваши глаза, — сказала девушка, восхищенно разглядывая платье.

Я переделалась. Вынуждена признать, платья северянок в разы удобнее нарядов, которые носили в Баленсии или том же Риолоне. Длинные рукава и верх повторяли изгибы тела, тогда как широкая юбка не сковывала движений. Никаких корсетов, или подъюбников с кольцами. Под платье надевали нательную рубашку из тончайшего хлопка, штаны и высокие плотные чулки.

Ариэла помогла мне собрать волосы. Я отказалась от высокой прически и попросила сделать колосок, в который вплеталась тонкая нить с серебряными бусинами. В этом наряде я выглядела, как северянка с тем лишь отличием, что моя кожа была более теплого золотистого оттенка. Но это пройдет через год жизни на севере.

— Вам очень идет эндарийский наряд, — сказала Ариэла.

Сама она тоже носила местные платья. Если и существовали наряды более неподходящие для севера, чем баленсийские, то это полупрозрачные шелковые туники Шанории.

В назначенный час Ариэла повела меня в главный корпус крепости. Там располагались тронный зал, залы для приемов гостей и личные покои императора. Сердце колотилось, как сумасшедшее, а во рту чувствовалась горечь. Я волновалась, но волнение это отличалось от того, что я испытывала в первый раз. Тогда мне было страшно встретиться лицом к лицу с ледяным драконом Эндарии, Агнарм Неопалимым.

Он получил свое прозвище в сражении против мага огня. Лед был настолько силен в крови Агнара, что его не могло растопить даже пламя. Я презирала эндарийского дракона и считала самым главным своим врагом. Дурочка. Агнар был воином, который сражался за свою страну. Мой отец никогда не участвовал в сражениях, а вот Агнар стоял со своими людьми плечом к плечу. Да, во время войны он был врагом каждого баленсийца, но врагом, достойным уважения. Теперь война закончена. Мы проиграли. Пора оставить все это в прошлом и двигаться дальше. Жаль, чтобы понять это, мне понадобилось три года.

Аудиенцию назначили в личном кабинете императора. Ариэла нервничала. Подозреваю, она еще не успела до конца понять, что я из себя представляю. Девушка не знала, чего ожидать от баленсийской принцессы.

Но вот нас пригласили в кабинет. Я прошла по мягкому восточному ковру и оказалась прямо перед императором Агнар. На секунду у меня перехватило дыхание. «Живой» — пронеслось в голове. Живой и невредимый! Бледный, как и все северяне, но такой же высокий, сильный, уверенный. Сколько ему? Должно быть двадцать восемь. Он в самом расцвете сил. Я помнила его совсем другим. Осунувшимся, почти серым. То, что не смог сделать когда-то маг огня, сделала болезнь. Агнар умер, и на престол взошел его младший брат. Только когда Агнара не стало, я поняла, как ошибалась насчет него. Воспринимала его благородство и щедрость, как должное и не стеснялась показывать неуважение. Двадцатилетняя Мирана видела в себе жертвенную принцессу, а на деле была редкостной дурой. Не ценила тех, кто был добр.

На глаза навернулись слезы, но я вовремя опомнилась.

— Ваше величество!

Я присела в глубоком реверансе.

— Принцесса Мирана, прошу встаньте. У нас на севере достаточно и легкого поклона.

Я выпрямилась. Он говорил на баленсийском.

— Спасибо. Мне многому еще предстоит научиться, ваше величество.

— Понравились ли вам покои, принцесса? — спросил он, с интересом разглядывая меня.

Для дракона мы виделись впервые, но не для меня... Наверное, я вела себя глупо и смотрела на него, как на ожившего призрака. Впрочем, в каком-то смысле так оно и было. Время повернулось вспять и многие вернулись к жизни.

— Они прекрасны. Особенно мне понравился баленсийский гарнитур. Спасибо, он будет напоминать мне о доме, — искренне поблагодарила я и тепло улыбнулась.

Знал ли он, как часто после его смерти я мечтала сказать эти слова? А еще попросить прощения за то, что не ценила его доброту. Конечно нет. Жаль, что понять все это я смогла только после ужасного правления Ольдена. Оно было недолгим. Несколько месяцев, но если что и может заставить время остановиться, растянуться до бесконечности, то это страдания и боль.

— Хорошо, — кивнул Агнар и поправил манжеты на руках.

Наверное, испытывал неловкость. «Боги, Мирана, прекрати таращиться на него!» — приказала я себе и устала на узор на ковре.

— Я не силен в светском этикете. Поэтому перейду сразу к делу. В мирном соглашении вы указаны, как почетный заложник, но мне бы хотелось считать вас гостьей. Вы не заперты в комнатах и можете передвигаться по крепости в сопровождении Ариэлы. Она станет вашей служанкой. Если захотите выбраться в город, вам выделят охрану. Хочу подчеркнуть: это прежде всего ради вашей безопасности, а не потому, что мы собираемся следить за каждым вашим шагом.

— Спасибо, ваше величество, — произнесла я.

И поняла, что даже слыша его низкий, с хрипотцой голос, чувствую, как по коже бегут мурашки.

— Также я не против вашей переписки с друзьями и родственниками. Вы сможете обмениваться письмами через посла Баленсии, — продолжил Агнар.

— Благодарю, ваше величество. Вы очень великодушны.

— Как видите, я готов сделать все, чтобы ваше пребывание в Эндарии было приятным.

— Я это ценю, ваше величество.

— Может быть у вас есть какой-то вопрос или желание, которое я могу исполнить?

В прошлый раз я, естественно, сказала нет и гордо отправилась в свои покои горевать дальше, что было весьма необдуманно с моей стороны.

— Да, есть, ваше величество, — я все же снова посмотрела на него.

На волевом мужском лице больше всего меня привлекали глаза. Светло-голубые, с острым зрачком. Неудивительно, что Ариэла была от него в восторге. Агнар Неопалимый стал героем в своей стране, и славу его дополняла естественная, мужская красота.

В этот раз я поняла, что нашла единственный способ избежать ужасного будущего. Император Агнар станет моей надеждой и даст мне шанс все исправить.

— Итак, какая у вас просьба?

— Я хочу брать уроки эндарийского и посещать местную библиотеку. Мне хочется выучить ваш язык и говорить на нем так же хорошо, как и вы на баленсийском.

Агнар такого явно не ожидал. Его брови приподнялись, а острые зрачки расширились, стали почти круглыми.

— Что ж, похвально. Мы найдем вам учителя.

— Вы очень добры, ваше величество.

Он кивнул и подал знак, что аудиенция закончена. Я снова присела в глубоком реверансе. Хотела еще раз подчеркнуть свое уважение.

Двери кабинета открылись. Настал наш черед уходить. Я бросила на Агнара последний взгляд. Боги, в этот раз я не дам ему угаснуть!

— Было приятно с вами познакомиться, принцесса Мирана. Вам очень идет эндарийское платье.

— Благодарю, — улыбнулась я на прощание.

Мы с Ариэлой покинули кабинет императора. Мое сердце все еще быстро-быстро стучало в груди. Я повернулась к девушке.

— Как все прошло?

— Вы отлично держались, принцесса, — похвалила она и, бросив на меня лукавый взгляд, спросила: — Что скажете после первой встречи с императором Агнаром? Какое впечатление произвел наш правитель?

Она говорила «наш», так как уже много лет жила в Эндарии. Я улыбнулась ей и призналась:

— Ты была права. Он ярче, чем солнце.

Ариэла подавила смешок, и мы отправились обратно в покои. Наверное, со стороны я выглядела, как юная глупышка, которая пала от чар дракона. Отчасти, может быть, так и было. Агнар и вправду производил впечатление на женщин. Но мои чувства и мысли были гораздо приземленнее. В Агнаре я видела возможности, и мне предстояла непростая задача продумать план, как подобраться к императору, войти в его ближний круг и спасти все, что так дорого моему сердцу.

Первое правило в политике, которому меня научил отец: если хочешь что-то получить, готовься что-то отдать. Пока, кроме собственного тела, предложить Агнару Неопалимому мне нечего. Но, боюсь, у него и так в избытке почитательниц, которые согласны в любой миг согреть постель.

Я усмехнулась и посмотрела на себя в зеркало. Ко мне вернулась молодость, гладкая кожа без морщин. Поразительно, как могут изменить человека годы страданий и горя. Мне ведь было двадцать три года, когда я сгорела в тронном зале. Та Мирана выглядела постаревшей и изможденной. Из-за постоянных простуд и плохого питания я исхудала. На переносице залегли глубокие морщинки, щеки впали, а глаза потухли. К моменту, когда Ольден позвал меня, чтобы вручить «подарок», он успел уничтожить все: мою гордость, тело и душу.

Сейчас же я будто снова обрела себя, появилась вера, что второй шанс не будет упущен. Я воспользуюсь всеми возможностями, которые мне дала жизнь, и если будет нужно, зубами вырву у судьбы удачу.

Итак, для начала нужно показать всем, что я не враг Эндарии. Язык я отчасти знаю, есть скудные познания о традициях северян. Что-то за годы жизни здесь да отложилось. Но

этого недостаточно. В библиотеке я планировала изучить их историю, литературу, чтобы делом доказать интерес к местной культуре.

После мне нужно стать полезной. У меня даже появилась идея, что я могу сделать для Эндарии. Несмотря на то, что Агнар назвал меня гостьей, я понимала: мои возможности все равно ограничены. Многие как видели, так и будут видеть во мне шпионку из Баленсии. Здесь мне на выручку должна прийти благотворительность. Бескорыстная помощь нуждающимся — отличный способ доказать непредвзятость и благие намерения. Придется закатать рукава. Средств для пожертвований у меня нет, но есть руки и опыт. В годы войны я много помогала в лечебницах и приютах Баленсии.

Я надеялась, что все вышеперечисленное поможет мне подобраться к Агнару, и в подходящий момент попросить послабления для Баленсии или указать на несправедливость. Та же контрибуция в итоге приведет к голоду на моей родине, а затем и новой войне. Никто от этого не выиграет. Уж если Эндария хочет держать при себе государство-сателлит и получать доход, она тоже заинтересована в том, чтобы мы могли платить по счетам. Да, в моих действиях имелся расчет. Но боги, у меня благая цель принести пользу обеим империям. Время для ненависти прошло. Я больше не позволю ей отравлять мое сердце, влиять на решения и суждения.

Как и обещал, Агнар назначил мне учителя. Им оказался смотритель императорской библиотеки. Располагалась она прямо в крепости. В назначенный час Ариэла сопровождала меня на первое занятие.

Идя по длинным коридорам за девушкой, я не могла не думать о том, как же мне повезло, что именно ее направили сопровождать меня. Хотя повезло ли? Впервые я задумалась о том, кто стоял за назначением Ариэлы. Она не принадлежала ни к Эндарии, ни к Баленсии. Знала три языка. Была хорошо воспитана, умна и доброго нрава. Ариэла выполняла функции личной служанки, но вполне могла стать и фрейлиной.

— Ариэла, если не секрет, кто тебя отправил сопровождать меня из Баленсии в Эндарию? — спросила я, когда мы уже подходили к библиотеке.

В принципе, я и так догадывалась, но хотела услышать это от нее.

— Император Агнар. Не лично, конечно, через господина Георга, — сказала она. — А почему вы спрашиваете?

С самого начала он думал обо мне. Проявлял заботу насколько это возможно.

— Просто не могу не отметить, как мне повезло. Надеюсь, тебе понравится работать со мной. Первые дни были очень тяжелыми, но сейчас все в порядке. Обещаю, я буду стараться не доставлять серьезных проблем.

— Что вы, принцесса Мирана! Это честь прислуживать вам, — смутилась девушка и указала на дверь. — А вот и библиотека.

— Дальше я справлюсь сама. Ближайший час я пробуду на занятии. Тебе не обязательно сидеть со мной и слушать все то, что ты и так знаешь.

— Спасибо, ваше высочество! — обрадовалась Ариэла.

Мы попрощались, а я прошла в библиотеку. Книгам в крепости отвели целое крыло. Мое сердце дрогнуло при виде стеллажей, уходящих вдаль. Когда-то я пряталась здесь от Ольдена. Читать на эндарийском я так и не научилась, поэтому все время проводила в отделе с книгами из Баленсии. К шестому году на севере прочитала их все по несколько раз. Ничего, теперь я выучу эндарийский от и до.

— Доброе утро! — позвала я, надеясь увидеть смотрителя Бергсена.

Он, конечно, еще не был со мной знаком, а вот я его прекрасно помнила. Старец напоминал мне дедушку по маминой линии. Такой же худой, высокий, с кустистыми серыми бровями и седой бородой. Он один из немногих в крепости знал мой язык и был добр ко мне. Улыбка сама собой расцвела на моем лице, когда я услышала шаркающие шаги.

— А, принцесса Мирана, должно быть? — Бергсен появился из-за стеллажа.

— Да, приятно по...

Договорить я не успела. Следом за зрителем появился Ольден. Монстр из моих кошмаров, человек, которому я желала сгинуть в бездне бесчисленное количество раз. Он выглядел моложе. Высокий, подтянутый. Ему, должно быть, сейчас двадцать два, двадцать три. Светлые волосы коротко подстрижены, лицо гладко выбрито. Ни шрамов, ни изъязвлений. Единственное, что его объединяло с Агнаром, это глаза. Такие же светло-голубые, но с обычными зрачками. Ольден выглядел, как настоящий принц из сказок. Идеально сшитый сюртук, изысканно подобранные перстни, запонки, галстук. Но на деле все это было личиной, под которой пряталось чудовище. Кто его взрастил? Это Агнар видел, какой жестокой может быть жизнь, он участвовал в сражениях, пока Ольден рос в крепости. Почему же именно младший принц вырос негодяем, а старший благородным мужчиной?

Когда началась семилетняя война, Агнару исполнился двадцать один год. Ольдену пятнадцать. Запасного принца берегли как зеницу ока, обучали наукам, истории, иностранным языкам. Одним словом, готовили стать императором, если старший брат сгинет на войне. По крайней мере так рассказывал Бергсен, старожил крепости. Я не могла знать точно, только догадывалась, что вседозволенность и отсутствие трудностей не всегда есть благо для человеческой души.

И вот мой монстр и мучитель стоял напротив и приветливо улыбался. А у меня внутри полыхал пожар. Казалось, протяни руку — и от принца останется кучка пепла. Все мои проблемы будут решены. То страшное будущее никогда не наступит.

Я одернула себя. Для Эндарии, может, и не наступит, а Баленсия скорее всего продолжит страдать под гнетом контрибуции.

— Ох, принцесса Мирана, мы застали вас врасплох, — затараторил Бергсен, когда молчание затянулось.

— Принц Ольден, приятно познакомиться, принцесса, — улыбка Ольдена стала еще шире. Он говорил на баленсийском. — А этот старик — зритель библиотеки Бергсен.

Я слотнула. Что он тут забыл? Никогда же не читал книги. Почему в этот раз пришел? Помнится, впервые мы случайно встретились в коридоре. А сейчас он словно поджидал меня.

— Ваше высочество, — я присела в глубоком реверансе и уставилась в пол, лишь бы не видеть его треклятое лицо.

— Прошу, встаньте, — разрешил он. — Для вас просто Ольден.

Я выпрямилась и попросила богов дать мне сил сдержаться и не убить это порождение бездны.

— Вчера за ужином брат сказал, что вы прибыли в нашу скромную обитель. Он был весьма впечатлен, и я решил, что должен лично увидеть баленсийскую голубку, столь редкую птицу в наших краях.

Вот я и получила ответ. Он пришел из-за слов Агнара.

Ольден разливался соловьем, а меня выворачивало наизнанку от звука его голоса, от слов, которые он произносил. Как же я ненавидела это прозвище «голубка»! Привязалось же. Ком застрял в горле, нужно было что-то сказать. Вежливое, ничего не значащее, поддержать светскую беседу. Но мне казалось, что едва я открою рот, как из него посыпятся проклятия вперемешку с пламенем.

— Ваше высочество, кажется, вы совсем засмутили юную принцессу, — вмешался Бергсен.

Этого оказалось достаточно, чтобы я пришла в себя.

— Простите, принц Ольден. Я и вправду растерялась, так как не ожидала вас увидеть. Господин Бергсен, наше занятие в силе?

— Конечно-конечно, прошу за мной, принцесса, — старик указал мне путь.

— Было приятно познакомиться, принц Ольден, — я сделала легкий книксен и поспешила пойти в указанном направлении.

— Еще увидимся, принцесса! — сказал он, провожая меня липким взглядом.

Как бы я хотела, чтобы эта встреча была последней! Но, боюсь, живя в крепости, мы будем часто пересекаться. Сзади послышался скрип двери. Ольден ушел. Огонь все еще тлел, подпитываемый злостью и волнением, но большая часть силы схлынула. Успокоилась. Я сдержалась. Ох, главное не вспылить в следующий раз.

Бергсен указал мне на стол, на котором уже лежали все письменные принадлежности и стопка тонких книг. Судя по ярким корешкам, это были сказки.

— Итак, принцесса Мирана, мы начнем с самых основ — алфавита, — начал смотритель.

— Отлично. Буду откровенна, господин Бергсен, я настроена в кратчайшие сроки выучить эндарийский язык, поэтому не жалейте меня. Задавайте побольше работы на дом.

— Вот как? Похвально-похвально, — закивал он.

За три года я была вынуждена выучить разговорный эндарийский. Все во мне противилось чужому диалекту, и говорила я с жутким акцентом, делая ошибки. Но настала пора что-то менять, и начать следовало с себя. Нельзя подделывать искренний интерес и любовь к чужой культуре. Поэтому я должна полюбить Эндарию. Сделать это будет непросто. Все равно, что перекрыть все свои мысли, воспоминания, суждения. Если у тех ужасов, что я пережила и был какой-то смысл, то вот он: боль и отчаяние, потеря родины, близких заставили меня проснуться, переродиться и понять, что оставлять все как есть нельзя. Возможно, я всю жизнь проживу в Эндарии. И, бездна поглоти, я полюблю нескончаемую зиму, полярные ночи, холод и эндарийцев, даже если они не сделают того же в ответ!

Глава 3

Агнар

Император сидел в своем кабинете и думал о новой гостье в поместье. Он ожидал, что придет изнеженная, избалованная принцесса, которая будет воротить нос от севера. Но вместо нее перед ним предстала красивая юная девушка. Тонкая, хрупкая, при этом уверенная в себе.

— Что ты скажешь о ней? — спросил Агнар.

Свен задумчиво почесал затылок. За неделю у него так и не сложилось какого-то определенного мнения о принцессе Миране.

— Она симпатичная.

Агнар посмотрел на него исподлобья.

— Ну а что я еще должен тебе рассказать? — пожал плечами Свен.

Здесь, вдалеке от чужих глаз, они говорили без лишних формальностей. Как старые друзья-сратники. Немногим Агнар позволял такое, но Свен был один из тех, кто заслужил это право в бою. Не раз они прикрывали спины друг друга, и Агнар считал его своим другом.

— Несколько дней она рыдала в палатке. Всем спать мешала, проклинала Эндарию. Потом вдруг переменялась. Стала вся такая вежливая, вопросы задавать начала. Я старый солдат, в женщинах... кхм... принцессах не разбираюсь, но выглядит так, будто она что-то задумала. Поосторожнее бы с ней. Все-таки вражеская принцесса.

Агнар усмехнулся.

— Ей двадцать лет. Еще вчера она жила во дворце Баленсии, занималась танцами и вышиванием. Не удивлюсь, если при ней были няньки. Что такая девица может сделать? Украсть план нашей крепости и сбежать через горы?

Свен рассмеялся.

— Ну сбежать не сбежит, а вот сплетни отправлять домой вполне может. Зря ты разрешил ей переписываться с отцом.

Еще одна привилегия Свена: возможность критиковать решения императора и открыто высказывать свое мнение.

— Сплетни и так дойдут до императора Казимира, с помощью принцессы или без нее не имеет значения.

— Я еще со стариком Бергсенем говорил. Он сказал, принцесса изъявила желание пять дней в неделю эндарийским языком заниматься. Вдобавок с первого дня начала носить наши платья. Ариэла, говорит, она, как приехала, ни разу не надела что-то из Баленсии. Не слишком лихо принцесса хочет сойти за свою?

Агнар был вынужден признать, что в словах Свена есть доля истины.

— Ты прав. Принцесса Мирана ведет себя совсем не так, как я ожидал. И тем не менее, ничего преступного в ее поведении пока не видно. Ей жить здесь не один год. Вполне логично, что она хочет понимать наш язык и найти свое место, — сказал Агнар, потирая переносицу.

На столе его ждала стопка документов, которые предстояло прочитать и подписать.

— В общем, присматривай за ней. Если будет что-то подозрительное, докладывай мне лично. И еще, для многих она станет костью в горле. Все, что связано с Баленсией, для тех же бывших солдат или их родственников, как красная тряпка для быка. С головы принцессы Мираны не должно упасть ни одного волоска. Понимаешь, о чем я?

— Да, — кивнул Свен, вставая с кресла.

— Ты будешь назначен в ее личную охрану. Если она захочет выбраться в город, обязательно мне сообщи. В остальном все на твое усмотрение.

Агнар взял из стопки листок бумаги. Свен беззвучно покинул кабинет.

Император не сомневался: Мирана что-то задумала. Но вот что именно оставалось загадкой. Он улыбнулся, вспомнив, как она глазела на него в кабинете. То ли испугалась, то ли заинтересовалась. И не поймешь, ведь. Нужно посмотреть на нее в обычных условиях, где принцесса не вынуждена держать на лице маску вежливости. Агнар даже придумал способ это сделать. Он чувствовал, что ее пребывание в Эндарии будет очень интересным. Прежде всего для него самого.

Мирана

— Ваше высочество, — постучала Ариэла.

— Можешь войти, — разрешила я, закончив приводить себя в порядок.

— Ох, что же вы не позвали меня? — спросила служанка, входя в мою комнату.

— Мне не сложно одеться самой.

Ариэла выглядела пораженной. Поразилась бы и старая Мирана, которая совсем недавно покинула родную страну. Тогда я и вправду едва ли умела обслуживать себя без помощи посторонних. Мне приносили еду, помогали мыться, одеваться, причесываться. Я росла, как неженка-принцесса, которую любили и баловали. В Эндарии благодаря Ариэле мои привычки не сильно изменились, но потом, когда не стало Агнара, а Ольден убил мою подругу, все поменялось. Слуги не хотели мне прислуживать, да я и сама не решилась бы взять кого-то. Слишком боялась, что в порыве гнева Ольден снова сорвется на беззащитной служанке. Поэтому я научилась обслуживать себя сама.

— Ты что-то хотела? — спросила я Ариэлу.

Она держала в руках конверт, но не решалась его мне отдать.

— Вот принесли, — ответила она.

Я протянула ладонь. Собравшись с духом, девушка положила на нее приглашение. Мне не нужно было открывать конверт, чтобы знать, что там внутри. Император Агнар предлагал мне присоединиться к празднику в честь победы Эндарии. Прошлая Мирана разорвала приглашение в клочья, так как видела в нем страшное оскорбление. Сейчас же я не собиралась терять шанс лишний раз увидеться с императором и найти среди гостей союзников. Последнее будет сделать ой как непросто.

— Меня зовут на праздник, — улыбнулась я, тем самым успокаивая Ариэлу.

Она, бедняжка, приготовилась к истерике.

— Д-да, ваше высочество, — кивнула служанка.

— Как думаешь, что мне лучше надеть? Мне не хотелось бы показываться в баленсийском платье. Есть ли что-то подходящее среди северных нарядов?

— Нет, — призналась девушка. — Но я поговорю с господином Георгом. У него связи по всему Дракенхельму. Может быть нам удастся найти швею, которая успеет приготовить платье.

— Было бы хорошо, а если нет, я надену то, в котором была на аудиенции у императора. А теперь принеси мне чернила и бумагу. Я хочу написать ответ.

Не думаю, что Агнар его прочтает, но того требовали приличия. Когда с бумажными делами было покончено, я отдала конверт Ариэле.

— Вот и все, передай это через господина Георга. Сейчас у меня будет занятие в библиотеке, а после я хотела бы выбраться в город. Сможешь предупредить охрану?

— В город? Но зачем? — удивилась Ариэла.

— Хочу получше рассмотреть Дракенхельм, попробовать местную еду, проникнуться атмосферой севера.

— Проникнуться, — кивнула Ариэла, а затем тряхнула головой. — Принцесса, вы... вы уверены, что готовы к этому?

Я рассмеялась.

— Боги, к чему там готовиться? Только если к холоду. Оденемся потеплее.

Ариэла сомневалась. Я ее понимала. Не всем нравится мое присутствие в Эндарии, но прятаться в своей комнате больше нельзя. Кроме того, отчасти я сама виновата в плохом отношении ко мне. Ненависть рождает ненависть, и ее было очень много в моем сердце. Я напоказ выставляла свою принадлежность к Баленсии, не принимала север и все, что с ним связано. Вот моя основная ошибка, которую нужно исправить.

Как и договаривались, после занятия, мы с Ариэлой переоделись в теплую одежду, сменили туфли на меховые сапоги. Я накинула на плечи темно-красный плащ с капюшоном и кроличьей оторочкой. Ариэла выбрала сочно-зеленый. Она вообще любила яркие насыщенные цвета, и они очень шли экзотической внешности шанорийки.

У выхода из крепости нас ждал Свен и еще несколько стражников. Увидев эту процессию, я остолбенела.

— Господин Свен, — осторожно начала я. — А зачем столько людей?

— Для безопасности, принцесса, — ответил он.

— Но ведь это совершенно неудобно. Я думала, мы выйдем в город втроем, чтобы не привлекать к себе лишнего внимания. А с таким конвоем все вокруг догадаются, кого вы сопровождаете, — возразила я.

— Простите, принцесса, но у меня приказ охранять вас. А сделать это в одиночку будет очень трудно.

— Тогда я хочу увидеть императора. Он говорил, что я гостя в Дракенхельме, но вид вашего конвоя означает обратное! — в подтверждение своих слов я топнула ножкой и скрестила на груди руки.

Разыграла карту той самой избалованной принцессы. Господин Свен растерялся. Один из стражников сзади прочистил горло.

— Дайте мне время немного подумать и посоветоваться с другими стражниками, — сдался Свен.

Я кивнула, и он подошел к одному из мужчин. Видимо, старшему по званию? Или более опытному. Они о чем-то переговаривались.

— Принцесса, разумно ли это? — тем временем вмешалась Ариэла. — Если кто-то из людей узнает вас и заметит, что нет серьезной охраны, у нас могут быть проблемы. Война только-только закончилась, и многие еще не залечили старые раны.

— Я понимаю, именно поэтому не хочу конвоя.

Свен вернулся к нам.

— Мы поедем вчетвером. Я и еще один стражник. Это мое последнее слово. Или так, или вы остаетесь в крепости ждать аудиенции у императора. И предупреждаю: он занят и ждать ее придется недели, если не месяцы.

Я улыбнулась. Это была маленькая победа.

— Отлично, тогда выдвигаемся.

Нам подогнали сани, запряженные тройкой лошадей. Ариэла заняла место возничего, Свен и еще один всадник разместились по бокам от саней. Я повернулась к незнакомому стражнику.

— Добрый день, господин. Как вы звать? — спросила на ломаном эндарийском.

Я специально сгустила краски и говорила с ошибками.

— Эрик, принцесса, — коротко ответил он.

Я кивнула, и повозка тронулась. Господин Эрик выглядел как и все северяне: бледным, высоким и мускулистым. Что же касается лица, оно оказалось совершенно не запоминающимся, почти безликим. Такого увидишь в толпе, и не вспомнишь.

— Сделай сначала кружок по главным улицам, я хочу посмотреть на город поближе. И не спеши, — попросила я Ариэлу.

— Так холодно, принцесса. Вы замерзнете, — сказала она.

— Потом отогреемся, — рассмеялась я, прикрывая лицо вязаной варежкой.

Морозец и вправду стоял знатный. До полярной ночи осталось несколько недель, и вроде бы на дворе поздняя осень, а в Эндарии зима уже всю заявила о своих правах. Солнце ненадолго поднималось над горизонтом и день становился все короче и короче.

Сани скользили по пушистому снегу, что выпал за ночь, а я все глазела по сторонам, стараясь запомнить улицы, лавки, магазины. Сейчас не верилось, что я прожила три года в Дракенхельме и ни разу не выбралась с прогулкой в город. А он ведь и вправду стоил того, чтобы на него посмотреть.

По заснеженным дорогам ходили люди, и глаза разбегались от разноцветных плащей, дубленок и тулупов. С растительностью в северной стране было туго. Повезет, если где-то встретится низкорослая елочка. Зато улицы украшали фигуры из снега и льда. Для многих это была просто милая забава, но не для меня.

Мы проехали мимо аллеи с ледяными скульптурами. Я даже приподнялась на сидении, чтобы получше их рассмотреть.

— Останови! — крикнула я.

Лошади заржали. Ариэла резко натянула поводья. Рядом испуганно затанцевали кони всадников.

— Что случилось?! — набросился Свен.

Я ойкнула.

— Простите, просто увидела скульптуры и захотела посмотреть.

— Боги, у меня сердце в пятки ушло. Не делайте так больше, принцесса! — испугалась Ариэла.

— Простите, — я виновато улыбнулась, а уже в следующий миг выпрыгнула из повозки и пошла к аллее.

— Боги, дайте мне сил, — проворчал Свен.

Он собрался пойти за мной, но второй стражник его остановил.

— Присмотрите за лошадьми, я сопровожу принцессу Мирану, — сказал Эрик на эндарийском.

Вдвоем мы дошли до аллеи. Держался Эрик чуть позади. Я с любопытством разглядывала ледяные изваяния. Мастера соорудили из глыб все то, чем богат север. Огромных китов, полярных сов, волков и... Я замерла, увидев огромного дракона. Расправив крылья, он в немом рыке задрал голову вверх, будто пытался докричаться до самого солнца.

— Как красиво! — восхищенно воскликнула я на баленсийском.

Лед искрился в лучах солнца, и скульптуры выглядели стеклянными, прозрачными. Но восхищение это было недолгим. Следующей я заметила пародию на моего отца. Испуганный император Казимир комично пригнулся к земле, его затравленный злобный взгляд был направлен на дракона. Он пальцем указывал на него, будто приказывал воинам обуздать мифическое чудовище. Горожане закидали скульптуру отца луковой шелухой, картофельными очистками и еще невесть чем.

Мое сердце болезненно сжалось. Первой мыслью было, что он этого не заслужил, а потом я вспомнила, как у нас на площади каждый год сжигали чучело дракона. Люди везде одинаковы, и неважно из Эндарии они или из Баленсии.

— Принцесса, — позвал Эрик и знаками показал возвращаться.

Я мотнула головой и прошла дальше. Нашлась там и моя скульптура. Сцепив руки в замок, я смотрела на вульгарную девицу с огромными грудями, уродливым лицом и огромными лопухими ушами. Символизм впечатлял. Подозреваю, так художник хотел показать, что я приеду в Эндарию соблазнять и подслушивать во благо Баленсии. Внизу на снегу виднелись надписи. Вряд ли там восхваляли мою красоту. Скульптуру хотя бы не закидали помоями. Склонив голову на бок, я встала рядом с ледяной девой и спросила Эрика на эндарийском:

— Похоже?

Он покачал головой.

— Если присматриваться, в некоторых деталях художник мне даже польстил, — пошутила я уже на баленсийском.

Увы, моя грудь не шла ни в какое сравнение с богатствами скульптуры.

Эрик интуитивно улыбнулся. Вряд ли он понимал мою речь. На этом я вернулась к повозке.

— Куда теперь? — спросила Ариэла.

Я замялась. Хотелось перекусить, но я запоздало поняла, что у меня нет денег. Вряд ли местные будут в восторге от монет с профилем императора Казимира. Но с другой стороны, у меня имелись украшения. Семейные драгоценности я оставила дома. Они перейдут жене Эмиля, когда настанет час. У меня же есть несколько драгоценных безделушек. Большую часть я пожертвовала армии еще во время войны. Так поступали многие женщины, независимо от достатка и статуса.

— Ариэла, я не знаю, как тактичнее обсудить этот вопрос... Мне хотелось бы перекусить в городе, но у меня нет денег, — я сняла с пальца золотой перстень с небольшим изумрудом. — Мы сможем расплатиться вот этим?

— Что вы, принцесса Мирана! — она замотала головой. — У нас все есть. Император Агнар выделил вам содержание. Вы можете не только есть в городе, но и покупать вещи.

Я удивленно приподняла брови. Почему я раньше об этом не знала? Ах да, я же не выбиралась из крепости, и использовала только то, что привезла из дома...

— Тогда это многое упрощает, — обрадовалась я и повернулась к Свену. — Едем обедать! Господин Свен, выберите заведение на свой вкус, только, пожалуйста, поскромнее. Там, где едят горожане.

— Принцесса... — начал Свен.

— Поехали, — перебил его Эрик.

Свен недовольно покачал головой, но двинулся в путь. Видимо, Эрик и вправду старший по званию.

Вскоре сани остановились около таверны. Я увидела вывеску в виде скрещенных ложки и вилки. В животе заурчало, и я предвкушала вкусный сытный обед. Конечно, мне уже доводилось пробовать местную еду, но в основном она была приготовлена во дворце, а это не одно и то же.

Мы зашли внутрь. Эрик держался рядом со мной. Свен осмотрел помещение. Не мы одни выбрались пообедать в город. Почти все столики были заняты. Хороший признак вкусной кухни! Место на четверых нашлось в самом центре. Там-то мы и разместились. Я огляделась по сторонам. Каменный пол и стены. Все те же украшения в виде чучел животных и даже рыб. Под самым потолком висели сети с мелкими ракушками. Получилось весьма уютно.

— Что будете, принцесса? — спросил Свен.

— О, я хочу попробовать все самое... колоритное, — подобрала я слово.

— Ваше высочество, вы не совсем представляете, что из себя представляет местная кухня, — предупредила Ариэла.

— Удивите меня.

Эрик хмыкнул. Я на него посмотрела. Неужели он понимает баленсийский?

Вскоре у нас на столе дымилось жаркое из потрохов и печенье на углях овощи. В виде закусок выступали всевозможные соленья и квашеная капуста. Из напитков наваристый ягодный компот.

— А это что такое? — спросила я, указывая на глиняный горшочек с крышкой.

— Сюрстремминг, ваше высочество, — сказала Ариэла. — Ой, только не открывайте...

Но было уже поздно. Я открыла. В нос ударил запах тухлой рыбы. Ариэла позеленела, закрывая нос рукой.

— О боги, — выдохнула я и подавила рвотный порыв.

Свен и Эрик покатались со смеха.

Я с лязганьем закрыла крышку.

— И это еда?! — спросила я, обмахиваясь рукой.

Казалось, этот запах будет преследовать меня до конца дней. Ничего подобного в крепости я не встречала!

— Деликатес, — кивнул Свен, вытирая из уголков глаз слезы. — Вы сами просили колорита.

— Простите, мне нужно в уборную, — Ариэла совсем зеленая выбежала из-за стола.

Я с укором посмотрела на стражника. Вот честное слово, если бы не его шутки, он бы гораздо быстрее нашел с девушкой общий язык!

Кислый ягодный вкус компота немного успокоил желудок, и я смогла попробовать остальные блюда. Все, кроме сюрстремминга. Мне было страшно даже подумать о том, чтобы снова открыть крышку. А вот Свен и Эрик ни в чем себе не отказывали. С немым ужасом, я смотрела, как они сначала резко выдохнули, затем Свен открыл горшочек и быстро подцепил ложкой кусочек рыбки. Так же поступил Эрик.

— Ммм, вкуснятина, — сказал Свен и улыбнулся Ариэле.

Она успела вернуться из уборной. Ее аж передернуло.

— Ариэла, — шепнула я девушке, когда она наклонилась ко мне. — Представь, каково с ними целоваться после такого деликатеса.

— Северянкам за это положено особое место подле богов, — прошептала она в ответ.

Мы захихикали.

— Что? — спросил Свен, хмурясь.

— Ешь дальше свой сюрстремминг, — ответила Ариэла.

— Баленсийская крыса, — донеслось шипение сбоку.

Я повернулась на голос. За соседним столиком сидел мужчина. Старого солдата видно издали по шрамам и увечьям. Повязка закрывала один глаз, а правый рукав потрепанного сюртука безжизненно болтался сбоку. У мужчины не было руки.

Мы, видимо, слишком громко говорили на баленсийском, и он догадался, кто я. По спине пробежал холодок, его неприкрытая ненависть во взгляде напугала меня. скрипнул стул, Эрик и Свен встали, недобро поглядывая на смутьяна.

Все посетители замолчали и уставились на нас.

Я же смотрела на солдата, который с вызовом уставился на Эрика и Свена. Казалось, он хочет затеять драку. Конечно, этот человек не имел никакого права меня оскорблять. Но его вид был так жалок, а ругательство... Я слышала его слишком часто, чтобы разозлиться и потребовать извинений. Боги и так наказали этого солдата.

— Не надо, — властно приказала я. — Мы расплачиваемся и спокойно уходим.

Это мне нанесено оскорбление и только мне решать, принимать его или нет.

Эрик бросил на стол несколько монет. Прикрывая меня собой, он едва ощутимо коснулся моего плеча и направил к выходу.

— Катись в свою Баленсию, — крикнул мужчина и бросился на нас.

Я вздрогнула. Эрик резко меня оттолкнул и схватил нападавшего. В руке мужчины застыл охотничий нож. Я в ужасе уставилась на лезвие, что застыло над стражником, но он так сильно сжал запястье мужчины, что тот вскрикнул и выронил нож.

А дальше все было как в тумане. Свен вывел меня и Ариэлу на улицу, усадил в сани. Через несколько мгновений в таверну направились полисмаги, а затем вышел Эрик.

— Что будет с тем ветераном? — спросила я у Свена.

— Его осудят за нападение на коронованную особу, — ответил он. — И скорее всего казнят.

— Но я ведь принцесса Баленсии, а не Эндарии, — удивилась я. — Зачем так строго судить?

— В вас течет королевская кровь, вы гостья императора Агнара. Напасть на вас все равно, что напасть на его величество. Смутьяна будут судить по всей строгости.

Все шло к скандалу. Старый солдат пострадавший в войне против Баленсии окажется в тюрьме из-за вражеской принцессы. Лакомый кусочек для газет, и отличная возможность лишней раз извлекать мое имя в грязи. Я не могла этого допустить.

— Господин Свен, господин Эрик, — я переводила взгляд с одного мужчины на другого. — Я прибыла сюда ради мира между двумя империями. В семилетней войне и так погибло много людей. Я не хочу, чтобы из-за вражды и ненависти погиб еще один человек. Тот солдат явно был не в себе. Он болен. Его нужно не судить, а лечить, помогать восстановиться после тягот войны.

Стражники молчали, но я не теряла надежды.

— Неужели ничего нельзя сделать?

Свен посмотрел на Эрика. Он слегка кивнул.

— Ну-у-у, — протянул Свен. — Мы изложим вашу позицию императору Агнару в отчете о происшествии. Он лично за вас отвечает и просил сообщать обо всех инцидентах. Мы расскажем, как все было. Пусть его величество принимает решение.

Этот ответ меня не устроил. Я с тревогой посмотрела в сторону таверны. Полисмаги выводили смутьяна, который изрыгал проклятия.

— Передай принцессе, что император Агнар тоже был на войне. Он не жесток и скорее всего будет милостив к старому вояке, — сказал Эрик, обращаясь к Свену на эндарийском.

Я с облегчением выдохнула. Свен выполнил просьбу и только тогда я заметила, что все это время Эрик пристально следил за мной. Неужели понял, что я знаю эндарийский? Если и так, то он ничего не сказал.

До этого я планировала прогуляться по магазинам, но решила перенести все на следующий раз. Слишком много событий для одного дня, которые мне еще предстоит пережить.

Мы сели в сани.

— Он не имел права так говорить, — сказала Ариэла, чтобы меня утешить.

Я прислушалась к себе. Огонь внутри молчал. Злости не было. Только жалость, а еще... Сострадание. Оно меня утешило, и помогло отстраниться от старых чувств. От ненависти и гнева. Старая Мирана сейчас сидела бы в слезах и раз за разом проклинала север и дикарей. А еще жалела себя, вместо того, чтобы на секунду отстраниться от своих переживаний и попытаться понять другого человека. Его боль и обиду.

— Не нужно, — покачала я головой. — Это старый солдат, и на его долю выпало немало испытаний.

— Можно подумать, в том, что он лишился руки и глаза, есть ваша вина.

— Это уже не имеет значения, — отмахнулась я. — Поехали, Ариэла.

Свен и Эрик всю дорогу до крепости молчали. Приподнятое веселое настроение испарилось, а ведь его не смогла испортить даже грудастая скульптура. Я вздохнула. Знала же, что задача будет непростой, но все равно столкнувшись с открытой ненавистью расстроилась.

— Она была направлена не на тебя, — прошептала я сама себе, невидящим взглядом уставившись на дорогу.

— Не грустите, принцесса, — сказал на эндарийском Эрик, и я улыбнулась.

— Не буду, — ответила прежде, чем поняла, какую оплошность совершила.

Не время показывать всем, что я хорошо знаю их язык. Я посмотрела на стражника, но тот уже отвернулся. Глядишь, не заметит. Мало ли, какие успехи я сделала в языке за неделю!

Агнар

— Сегодня ты выдаешь себя за стражника, а завтра что? Притворишься личной служанкой? — подшутил Свен, снимая седло со своего коня.

— Попридержи язык, — ответил Агнар, похлопав по шее свою лошадь. — Я просто хотел увидеть принцессу Мирану без лишней мишуры.

— Тогда нужно было пригласить ее на горячие источники, — весело заметил Свен.

— Ты, может, мне и друг, но если не угомонишься, то придется укоротить твой язык, — пригрозил Агнар.

— Люди, всю жизнь прожившие с золотой ложкой во рту, лучше всего проявляют себя как раз при слугах.

— Ну, как она себя ведет со слугами, можно было узнать и у меня.

— Тогда бы я не смог прогуляться по Дракенхельму и еще раз насладиться твоим искрометным юмором.

— Ммм, — протянул Свен, хмыкнув.

Агнар расседлал коня и пошел обратно в крепость. Там, в одной из комнат он снял с шеи изменяющий внешность артефакт и переоделся в мундир. А принцесса Баленсии оказалась не промах. Он улыбнулся, вспомнив, как она встала рядом со своей скульптурой. У нее хватило духу подшутить над собой.

В кабинете его по-прежнему ждала работа, встреча с советником Магнусом и совещания с министрами. Иногда Агнар малодушно мечтал снова оказаться на полях сражений. Там все было просто и понятно. Где свои, где чужие. Теперь же в крепости ему пришлось столкнуться с интригами и подковерными играми. Агнар привык быть воином. А приходилось работать политиком.

Но все это подождет. Сначала он прикажет убрать ту пошлую скульптуру и проследит, чтобы ветерана проверили целители и оказали помощь. На войне он часто видел, как сильные люди ломаются и сходят с ума. И его поразило, что принцесса об этом знала. Она сочувствовала чужому солдату.

Подойдя к своему столу, Агнар просмотрел почту. Взгляд зацепился за витиеватый почерк и баленсийский язык. Принцесса Мирана отвечала, что для нее большая честь присутствовать на празднике победы. Рассматривая письмо, Агнар усмехнулся:

— Что же ты задумала, принцесса?

Глава 4

Мирана

— Ты пойдешь со мной в качестве переводчицы, — заявила я Ариэле.

— Но принцесса, у меня нет приглашения. Там будут одни маги и...

— Я улажу все на месте.

— Каким же образом?

— Покапризничая, заплачу, пригрожу истерикой, разыграю дурочку, упомяну имя императора, — загибая пальцы, я перечисляла все варианты.

— Ох, принцесса, — с осуждением покачала служанка головой.

— Вот платье для праздника — это проблема. Что же нам надеть, — я заглянула в шкаф и принялась перебирать то, что приготовили к моему приезду.

Увы, Ариэла оказалась права, и ни одно не подходило для серьезного торжественного мероприятия во дворце. Боги, мне ужасно не хотелось появляться в шелковом пышном наряде с корсетом. В нем я буду смотреться белой вороной, а платье для аудиенции слишком простое.

— Господин Георг что-то сказал о пошиве платья? — спросила я у Ариэлы.

— Он постарается, но...

Раздался стук в дверь. Мы с Ариэлой переглянулись. Она пошла открывать. А я выглянула из своей комнаты, чтобы посмотреть, кто пришел.

Это был господин Георг с лакеями.

— Мы как раз вас вспоминали, — улыбнулась я, а затем удивилась, когда в комнату внесли коробки. — Что это?

— Подарок от императора Агнара. Он просил передать вам, — дворецкий протянул мне конверт.

Я потеряла дар речи. Ничего подобного в прошлом не было.

Слуги удалились. Я так растерялась, что забыла спросить про платье. Развернув конверт, прочитала записку:

«Уважаемая принцесса Мирана,

Приглашаю вас присоединиться к ужину сегодня в семь часов вечера в малой императорской столовой.

P.S. Георг рассказал мне о вашей проблеме. Надеюсь увидеть вас в этом наряде на праздник в честь победы Эндарш.

Император Агнар.»

— Ариэла, открой коробки, — попросила я.

Она развязала пышную ленту и убрала крышку. Под ней находился самый красивый наряд, который я когда-либо видела. Алую ткань тончайшей шерсти украшала искусная золотая вышивка. В других коробках были красные туфельки из мягкой замши и украшения из золота и горного хрусталя.

— Ну и ну, — произнесла я поражено.

Подарки поистине королевские. Впору задуматься о том, а не рассматривает ли император Агнар меня в качестве любовницы? Слишком щедрые дары для почетной заложницы, принцессы еще вчера вражеской империи.

— Какая красота! Вы должны это примерить! — воскликнула Ариэла.

— И примерю, но сначала схожу на ужин. Император Агнар пригласил меня присоединиться к нему сегодня вечером.

Ариэла открыла от удивления рот.

— И я о том же, — нервно усмехнулась я.

Наряд нашелся быстро. Изумрудно-зеленое платье с оранжевой вышивкой. Северяне вообще любили контрасты и редко использовали камни, банты и оборки для украшения платьев.

Я жутко волновалась, так как не представляла, чего ждать от вечера. Будет ли это ужин на двоих, или с гостями? Как будут одеты остальные, и нормально ли они отреагируют на мое присутствие? Причем я не знала, что хуже: ужин наедине с Агнаром или с его свитой, состоящей из шипящих змей. Все это выбивало из колеи. И вроде бы будущее мне известно, а оно, оказывается, изменчиво, и вряд ли у меня получится предугадать чьи-то действия сегодня вечером.

Ариэла помогла мне собраться. Заплела косы и выпустила несколько прядей у лица. Я выбрала самые простые украшения: серьги-капельки и нитку жемчуга. Мне пока не на кого производить впечатление. Если будут еще гости, постараюсь тихо отсидеться в уголке.

Ариэла сопровождала меня в столовую. Перед тем как войти, я тряхнула руками, чтобы снять напряжение. Не знаю, почему так разволновалась. Не съедят же меня в конце концов!

— Удачи, принцесса, я буду ждать вас снаружи, — предупредила Ариэла.

Я кивнула и прошла в зал. На меня тут же уставились две пары глаз: Ольден и Хелена. Вот с кем я точно не хотела бы оказаться за одним столом.

— Добрый вечер, — кивнула я, на этот раз оставив баленсийский этикет.

Хелена оценивающе окинула меня взглядом. Судя по ухмылке, она пришла к выводу, что мой наряд и внешность проигрывают ей по всем фронтам. Высокая и статная, с длинными почти белыми волосами до самого пояса, Хелена воплощала в себе всю красоту севера. И красота эта поразительно контрастировала с внутренним уродством.

— Принцесса Мирана, а мы как раз гадали, для кого четвертый прибор, — вышел вперед Ольден.

Он обольстительно улыбнулся.

Огонь внутри взвился пламенем, пульс подскочил. Больше эти уловки на меня не действовали. Когда-то я считала его одним из лучших людей в империи, и дорого заплатила за эту ошибку. Пришлось выдавить из себя вежливую улыбку.

— Позвольте представить вам госпожу Хелену, дочь старшего советника Магнуса. С ним вы тоже сегодня познакомитесь.

О, имя Магнуса мне тоже было хорошо знакомо. Я улыбалась Хелене и Ольдену, а сама думала, как император Агнар мог собрать подле себя такой гадюшник. Все трое отчаянно желали власти. Ольден семь долгих лет надеялся, что трон будет за ним. Магнус погряз во взятках и ненавидит всеми фибрами души Баленсию. Хелена мечтает о роскоши и месте подле императора.

Сейчас у Магнуса непростые времена, он не знает, к кому пристроить свое чадо: Агнару или Ольдену. Если я правильно помню сплетни, Агнар не спешил жениться и даже рассматривал вариант передать трон младшему брату, когда придет его час. Об этом шептались даже слуги, но каких-то официальных заявлений не было. Из-за этого Магнус боялся прогадать и поставить не на того.

— Приятно познакомиться, — сказала я Хелене на эндарийском.

— Она нас понимает? — тихо спросила та у Ольдена, не сводя с меня взгляда.

— Вряд ли за неделю у старика Бергсена она выучила наш язык, — ответил ей Ольден и перевел мне: — Хелена тоже очень рада знакомству, к сожалению она не знает баленсийского.

В этот момент двери открылись, и в столовую вошли Агнар и Магнус. Советник представлял собой мужчину лет пятидесяти, невысокого роста, округлого телосложения, с вечно недовольным лицом. Его рот постоянно кривился, а уголки губ неизменно смотрели вниз. Удивительно, что они с Хеленой родственники, настолько разной казалась их масть.

— Император Агнар, и все же, вам стоит задуматься о женитьбе. Война закончилась, и империи нужен наследник, — говорил на ходу Магнус.

Он повернулся к нам. Лицо его вмиг переменилось. Я точно знала, в чем причина. Магнус заметил меня. Нескрываемая неприязнь в его взгляде раньше задевала, но не сейчас. Слишком много воды утекло. У меня выработалась привычка. Старший советник служил еще при отце Агнара, а в будущем, если ничего не изменится, то будет служить и Ольдену. Магнус ненавидел все связанное с Баленсией, так как на войне погиб его единственный сын.

— Добрый вечер, ваше величество, — я присела в глубоком реверансе, приветствуя императора.

— Прошу, принцесса Мирана. Мне неловко каждый раз видеть вас едва ли не на коленях, — смутился Агнар, и я поднялась.

— Это мой старший советник господин Магнус.

Я кивнула ему.

— Пройдемте к столу, — пригласил нас всех Агнар, и начался ужин.

В основном говорили на эндарийском, так как Хелена и Магнус не знали мой язык. Я сидела и помалкивала, прислушиваясь к их беседе. Ольден сидел рядом, и я кожей чувствовала его липкий взгляд. О чем он думал? Могу только догадываться, но скорее всего размышлял о том, какая хорошая из меня получится игрушка.

— Я слышал, вы ездили в город, принцесса, — сказал он, слегка склонившись ко мне.

Этого оказалось достаточно, чтобы я вздрогнула и немного отстранилась. Его близость была настолько неприятна, что огонь внутри тут же отозвался на опасность. Он вспыхнул, забурлил в груди, ища выхода. Сложно забыть время в компании Ольдена и его жестокие игры. Но мне удалось взять себя в руки.

— Простите, я задумалась. Да, мне очень понравился Дракенхельм, — ответила я, и единственное, что выдавало мои чувства, подрагивающие столовые приборы в руках.

Особенно меня беспокоил нож. Он так и хотел вонзиться в сердце Ольдена.

— Вы говорите о городе? — встрепелась Хелена, услышав знакомое слово. — Передай принцессе, что она должна увидеть ледяные скульптуры. В этом году они особенно хороши.

Сладкая, как яд, улыбка появилась на лице девушки.

— Хелена, — с укором сказал Ольден, но по его тону я поняла, что шутку принц оценил. Значит, все видели ледяную принцессу Мирану.

Тем временем Магнус продолжал свою любимую песню:

— Вам нужно приглядеться к девушкам вокруг. В Дракенхельме полно благородных семей, которые с радостью...

Понятно, что он всеми силами намекал на Хелену. Она чуть ли не выпрыгивала из платья, так сильно желала привлечь внимание Агнара своими томными взглядами. Оценила я и глубокий вырез ее платья, из которого торчало кружево нижней рубашки.

— Принцесса Мирана, — вдруг обратился ко мне Агнар, достаточно грубо перебив своего советника. — Магнус в последнее время только и говорит о том, что я должен жениться. Если бы вы были на моем месте, к кому присмотрелись бы в первую очередь?

Этот вопрос показался мне странным. Кто я такая, чтобы говорить императору Эндарии, что делать? Ольден насторожился. Хелена и Магнус непонимающе переглянулись, они оказались выкинуты из разговора, так как не понимали баленсийский. Интересно, император сделал это специально?

— Простите, ваше величество, но я всего лишь принцесса. У меня нет жизненного опыта, чтобы делиться с вами советами.

— И все же, как бы вы поступили, Мирана? — он обратился ко мне по имени. — Если не хотите вставать на мое место, встаньте на свое. Представьте, что вы вернулись домой и стали императрицей Баленсии. За кого вы бы вышли замуж?

Я бросила быстрый взгляд на Хелену. Он что? Пригласил меня на ужин, чтобы я оценила его потенциальную невесту?

— Женщина на троне! Что за вздор? — усмехнулся Ольден, откинувшись на спинку стула.

— Истории известны случаи правления императриц. К примеру, наша прабабушка неплохо справлялась со своими обязанностями, — отметил Агнар.

Ольден закатил глаза, всем своим видом показывая, что думает о прошлом.

Что ж, император сам спросил. Я положила столовые приборы и посмотрела прямо в голубые драконьи глаза.

— В чем смысл меняться брачными браслетами с человеком, чья семья и так тебе предана? Я бы присмотрелась к своим оппонентам, ваше величество. Брак — лучший способ найти новых союзников. Укрепить связи там, где тонко и велика вероятность конфликта.

— Впустить врагов в семью? — удивился Ольден.

Конечно же он считал, что я несу бред. С таким братом, как принц Эндарии, никакие враги не нужны.

— Да, — уверенно заявила я и пояснила: — Можно сделать конфликт делом семейным. Не знаю, как в Эндарии, но в Баленсии мы привыкли многое прощать своей семье.

Повисла тишина. Мой намек, такой неприкрытый и откровенный, читался между строк. Я не знала точно, зачем Агнар меня пригласил, но, думаю, мое предложение заключить брак оценил. Конечно, я слишком много себе позволила, но неизвестно, будет ли у меня еще шанс вот так откровенно поговорить с императором.

О, как много бы решил наш брак. Он бы сблизил две враждующие империи. А там кто знает, может быть мне удалось бы уговорить Агнара отменить контрибуцию для Баленсии. И еще... наследник навсегда отрезал бы Ольдену путь на трон. Но все это были мечты, смелые и безрассудные. Даже несбыточные. Агнар мог найти себе более выгодную партию, чем невеста из поверженной империи. Та же принцесса Шанории через год отметит восемнадцатилетие, и ей будут искать жениха. После окончания семилетней войны торговля между двумя империями набирала обороты, и брак между Агнаром и принцессой только укрепил бы эту связь.

— Но хочу еще раз подчеркнуть, у меня нет ни опыта, ни мудрости, чтобы раздавать кому-либо советы. Тем более Агнару Неопалимому.

Я скромно потупила взгляд и снова вернулась к своему ужину. Агнар тихо рассмеялся.

— О чем они говорили? — прошипела Ольдену Хелена, но тот ее проигнорировал.

Он смотрел на Агнара. Я видела, как под столом его руки сжались в кулаки, по щекам заходили желваки, а в глазах появилась такая ненависть, что даже мне стало не по себе. Сердце пропустило удар. Не так смотрят на своего старшего брата. Так смотрят на человека, которому желают смерти всеми фибрами души. До этого момента я понимала, что Ольден жаждет власти, но даже не догадывалась, насколько. Принц был монстром и с легкостью лишал жизни тех, кто слабее его, но пока был жив Агнар, Ольден сдерживал эти порывы. Впервые я задумалась, достаточно ли черное его сердце, чтобы убить собственного брата? Однозначно да. Это открытие меня поразило.

Ужин подошел к концу. Настала пора расходиться.

— Рад, что вы смогли присоединиться к нам, принцесса Мирана, — сказал Агнар.

— Было бы славно чаще видеть вас за столом, — присоединился Ольден.

Он встал за моей спиной и помог отодвинуть стул.

— Это большая честь для меня. Признаюсь, что скучаю по своей семье, но сегодня я словно оказалась среди близких.

Все это конечно же была любезная ложь, но того требовали приличия. И что скрывать, я была бы рада снова оказаться за этим столом рядом с Агнармом. Такую возможность нельзя упускать, пусть ради этого мне придется терпеть общество Ольдена и всех остальных.

Как и обещала, Ариэла ждала меня за дверью. Выходя к ней, я услышала шипение Хелены:

— Зачем он вообще пригласил эту баленсийскую крысу?

Обернувшись, я увидела, что обращается она к Магнусу. Они заметили мой взгляд. Я ослепительно улыбнулась и кивнула на прощание. Думаю, этот вопрос будет их еще очень долго мучить.

— Как все прошло, принцесса Мирана? — спросила Ариэла, когда мы уже шли в свое крыло.

— Познавательное, — задумчиво ответила я.

Мои мысли витали слишком далеко, чтобы поддерживать светскую беседу. Я пыталась вспомнить будущее до мельчайших деталей. Ох, как же глупо я поступила в прошлом! Поверила лживой маске Ольдена, да еще и пропустила столько событий и возможностей, пока страдала в своей комнате. Я помнила, что в начале моего третьего года в Эндарии, у Агнарма проявились первые признаки недомогания. Это обсуждали слуги, Ариэла. Даже старик Бергсен говорил о том, как беспокоится за правителя. Главный лекарь императора лечил его зельями и вливал свою силу, но ничего не помогало. Агнар угасал, пока в одну из ночей не ушел к богам.

Ком застрял в горле. Накануне его смерти мы встретились в одном из коридоров. Он сидел на скамье. Видимо, отдыхал, прежде чем продолжить путь. Он сильно похудел, лицо его стало бескровным. Губы побелели, и темные тени под пронзительно голубыми глазами подчеркивали их цвет.

— Добрый вечер, принцесса Мирана, — улыбнулся он, опираясь на трость.

Без ее помощи он уже не ходил. Я кивнула в знак приветствия, не ответив. Слишком была поражена его видом. От сильного воина-дракона не осталось и следа. Даже моя неприязнь к врагу отошла на второй план и появилась... жалость.

— Все ли у вас есть? Может быть я могу что-то для вас сделать? — спросил он.

— Я была бы рада вернуться домой к отцу и брату, — холодно ответила я.

— Вам так ненавистен север?

— Здесь нет того, что стоит любить. Одни снега и дикари!

В глазах императора мелькнуло разочарование. Тогда я разозлилась, не понимала какого ответа он ожидал, и, не прощаясь, ушла в свои покои. Наверное, я буду до конца своих дней жалеть о своем высокомерии и глупости. Может быть с самого начала Агнар хотел, чтобы я прижилась в Эндарии? Правду теперь не узнать. Но сейчас меня беспокоило другое. Что это за болезнь такая, которую не смог вылечить целитель? Агнар конечно многое пережил на войне, но он мужчина в самом расцвете сил. Немалую роль играет дар и кровь дракона. Нужно будет посмотреть исторические сводки, или спросить старика Бергсена. Я не знала ни одного случая, чтобы маг-дракон умер от болезни. Они погибали либо в бою, либо умирали от старости. Недаром говорят: древняя кровь — сильная кровь. Все эти мысли приводили меня к ужасной догадке: что если кто-то из окружения Агнарма приложил руку к его смерти? Подливал понемногу яд или высасывал силу запрещенными артефактами. Доказательств у меня нет, только предположения. И все же... Вокруг императора Эндарии собралось много врагов. Те же Ольден и Магнус — уверена, эти двое готовы на все ради власти.

Как же мне подобраться к Агнарму и защитить его? Как понять, причиняет кто-то ему вред или он просто болен? План у меня уже был, его я и собиралась придерживаться. Но стоило рассмотреть и другие варианты. Сам Агнар навел меня на мысль о браке. Второе правило

политики, которое мне преподал отец, когда я была еще подростком: брак должен быть выгодной сделкой. Особенно, если ты имеешь отношение к монаршей семье. Брак со мной Агнару не выгоден. Статус принцессы поверженной империи только верхушка айсберга. Все думают, что я бракованная, так как мой дар спит. Это можно исправить, раскрыв свою тайну. Отчасти, моим козырем был дар. Большой внутренний резерв и сила, которые выходили за рамки среднестатистического мага огня. А значит, у нас с Агнаром хороший потенциал для рождения сильных наследников-драконов. И все же этого недостаточно, чтобы сесть на трон подле него. Меня должно принять общество Эндарии, а сам император увидеть, насколько принцесса Баленсии незаменима при его дворе. Не представляю, что я должна совершить, чтобы император посмотрел на меня, как на будущую супругу.

Ариэла открыла дверь в наши покои. Я прошла к камину и села поближе к огню. Он успокаивал, ласкал и тянулся к моему источнику. Рядом с ним было так уютно и тепло. Я прикрыла глаза.

— Принцесса... — начала Ариэла.

— Не сейчас, — ответила я, прислушиваясь к себе.

Мне не хотелось ни с кем говорить. Служанка ушла в свою комнату. Наверное, поняла, как сильно мне необходимо побыть с собой наедине.

Тем временем я принимала непростое решение. В построении планов мы все сильны, но, когда доходит до действий, выясняется, что не так-то и просто сделать первый шаг.

— Как же мне поступить? — спросила я у огня и протянула ладонь.

Языки пламени коснулись пальцев, но не обожгли. Огонь, точно верный пес, лизал мои руки, и ждал угощения.

Принцессу Баленсии готовили к политическому браку. Да, в него не входила любовь. На кого указал бы отец, с тем я и обменялась бы клятвами. Но сейчас речь шла не просто о браке. Я раздумывала добровольно выйти замуж за врага родной империи. Отец будет разочарован. Он ненавидит эндарийцев, с момента проигрыша прошло слишком мало времени. Многие на родине смешают мое имя с грязью, особенно после всех шагов, которые я предприму, чтобы стать своей в Эндарии. В Баленсии я стану принцессой-предательницей.

Во рту чувствовалась горечь. Нас с детства учат различать добро и зло, окрашивая мир в черно-белые цвета, а на деле он серый. И решения приходится принимать серые. Конечно, я хотела бы влюбиться и выйти замуж за любимого, как в сказке. Но эта роскошь была недоступна ни принцессе Баленсии, ни почетной заложнице Эндарии. Что же касается всего остального... Если я буду бездействовать, моя гордость и честь достанутся Ольдену. Вот кто заберет их силой и даже не спросит. От одного воспоминания о нем меня передернуло от отвращения. Решено. Я стану незаменимой и попробую соблазнить Агнара. И пусть меня возненавидит вся Баленсия, видят боги, мне не привыкать.

Глава 5

— Я хочу вернуться в покои, — призналась Ариэла, когда мы увидели холл в императорском крыле.

Там принимали гостей, прибывших по случаю праздника.

— Нет, мне нужна переводчица, — настаивала я, придерживая ее под локоть. — Думай о тех угощениях, которые ты сможешь отвесть. О прекрасной музыке, о танцах с очаровательными незнакомцами...

— Мне здесь не место, — продолжала упрямыться Ариэла. — Я ведь даже не владею магией.

— Это не имеет значения. Ты владеешь знаниями, а это куда ценнее огненных шаров и сгустков льда. Кстати, твоя обязанность сопровождать меня.

— Но не на празднике императора Агнара, — прошипела Ариэла. — Что скажут другие слуги?

— Позавидуют. И вообще, что значит другие слуги? Ты же не служанка, — я продолжала гнуть свое.

— Служанка, — заявила Ариэла.

— Ты моя фрейлина из личной свиты. Точка.

— Фрейлина? — девушка задумалась. — А кто это?

В Эндарии подобного статуса не существовало.

— Это почетная должность при дворе. Отчасти фрейлины выполняют роль слуг при монарших особах, но также сопровождают их в поездках, на праздниках, и в каком-то смысле даже становятся подругами.

Да, я немного приукрасила описание этой должности. Но так я относилась к Ариэле, и она была мне нужна, чтобы переводить чужой язык. Еще не время всем раскрывать свои козыри.

— Ну хорошо, — сдалась Ариэла. — Но я хочу больше денег за услуги фрейлины.

— Вычти из моего содержания, — легко согласилась я, а потом все же спросила: — Там ведь достаточно средств?

— Да, ваше высочество, — мечтательно улыбнулась она, видимо уже прикидывая куда потратит деньги.

Несмотря на все страхи Ариэлы, никто и не думал спрашивать приглашения. Я волновалась, выходя к высшему свету Эндарии в первый раз. Вот еще одна причина, почему мне нужна была Ариэла. Присутствие девушки помогало мне держаться. И выглядела она великолепно. После недолгих размышлений, она согласилась надеть одно из моих платьев, но внесла несколько изменений. Ариэла повязала на поясе расшитый яркими нитками шелковый платок. А голову украсила тикой — подвеской на тонкой цепочке, которая спускалась на лоб. Я видела в ней настоящую восточную красавицу и не могла не восхититься красотой девушки. Неудивительно, что Свен ее сразу приметил.

Последнего я заметила недалеко от Агнара, о чем и поспешила сообщить Ариэле.

— Смотри, это господин Свен? Кажется, он смотрит на тебя.

— Где? — встрепелась она, а затем заметила стражника.

Сегодня он был одет в праздничный сюртук. Видимо, старался походить на одного из гостей и следил за обстановкой в зале.

— Мне кажется, он в тебя влюблен, — шепнула я.

Побуду немного свахой. Помогу влюбленным.

— Быть такого не может. Иначе он бы так надо мной не шутил!

— Все мужчины разные и выражают любовь по-разному, Ариэла.

— Простите, принцесса, но вам-то откуда знать? — девушка скептически изогнула бровь.

И ведь не поспоришь! Я сильна в теории, но не в практике.

— Ничего себе, не слишком ли дерзко для служанки? — наиграно возмутилась я.

— Я фрейлина, вы сами сказали, — усмехнулась Ариэла.

— Туше, — признала поражение и тоже улыбнулась.

Тем временем наше появление заметили. Я ловила на себе любопытные взгляды, многие перешептывались. В отличие от Баленсии и Риолона, в Эндарии никто из дам не использовал веера и многие слова можно было прочесть по губам. Ох, как же мне было неудобно! Но я приподняла подбородок, нацепила на лицо доброжелательную улыбку и пошла прямо к Агнару. Я впервые присутствовала на балу в Эндарии и понятия не имела, не сочтут ли мое поведение за грубость. Говорят, удача любит смелых. На нее я и полагалась.

До императора оставалось всего несколько метров, когда путь мне преградил Ольден.

— Принцесса Мирана, вы сегодня прекраснее розы, — он галантно поклонился.

Я не протягивала руки. Ольден сам ее взял и прикоснулся губами. Огонь моментально дал о себе знать. Отвращение и страх стали жгучей смесью. Я едва сдержала себя, чтобы резко не вырвать руку. Ни за что я больше не позволю принцу ко мне прикасаться!

— Спасибо, ваше высочество, — я присела в реверансе.

Не потому, что хотела показать уважение, это был способ забрать свою ладонь из цепких пальцев. И снова взгляд Ольдена прошелся по мне и застыл на вырезе платья. Боги, дайте мне сил не спалить его дотла прямо посреди залы! Я сглотнула и натянуто улыбнулась. Спокойно, Мирана, сейчас у тебя есть дар и больше это чудовище над тобой не властно. Мысль о том, что в любой момент я могу защититься, придала мне сил и уверенности. Нельзя позволять страху перед Ольденом брать надо мной верх.

— Принцесса Мирана, рад что вы пришли на праздник.

Присутствие Агнара стало глотком свежего воздуха. Чего не скажешь о внимании той же Хелены, которая тут же присоединилась к нам.

— Добрый вечер, принцесса. А я надеялась, что увижу вас в баленсийском платье. Слышала, они похожи на праздничные торты, — хмыкнула она.

Ариэла, следовавшая за мной по пятам, переводила эндарийский. Впрочем, я и сама все прекрасно понимала.

— Что есть, то есть, — ответила я. — Но мы на севере, и, вынуждена признать, ваши платья гораздо практичнее и удобнее.

— Оно вам очень идет, — вставил Ольден, не сводя с меня жадного взгляда.

Чувствую, после бала придется не один час провести в ванной, чтобы отмыться. Не понимаю, почему этот клещ уже второй раз выбирает меня объектом своих желаний.

— Должно быть неприятно присутствовать на торжестве, которое чествует поражение твоей родины, — посочувствовала Хелена.

Когда хотела, она искусно прятала уколы за комплиментами и показным участием. Но больше ей не удастся посыпать солью мои незажившие раны.

— Кто-то проигрывает, кто-то выигрывает. Такова жизнь. Я пришла отметить окончание семилетней войны, госпожа Хелена. Мне жаль, что моя империя проиграла, но при этом я рада, что больше ни один солдат не погибнет в горах, независимо от того, из какой он империи.

Моя речь предназначалась для Агнара. Темно-синий мундир Эндарии подчеркивал цвет его глаз. Он отказался от таких символов власти, мантии и короны, и выглядел как обычный боевой маг. Ничего кроме отличительных символов воинского звания. Тем не менее император не сливался с толпой. Казалось, дракона окружает необъяснимая аура силы и власти, которая выделяет его из всех. Тот же Ольден, стоя рядом с братом, выглядел юнцом, а не мужчиной. Принц был красив и всегда любил одеваться с иголки, подчеркивал светский лоск, и все же проигрывал Агнару.

Ариэла перевела мои слова. Хелена раздраженно повела плечом и отвернулась к другим гостям. Я не могла не заметить, что ее платье идеально сочетается с мундиром Агнара. Такого же оттенка ткань с окантовкой из белых, расшитых голубыми нитями лент. Главным мотивом в узоре были драконы. Видимо, Агнар пригласил ее как свою спутницу? Я не показала досады, но все же испытала разочарование.

— Принцесса Мирана, — Агнар протянул мне ладонь.

Я так растерялась, что не сразу поняла, чего он от меня хочет.

— Смелее, — улыбнулся он, и я неуверенно вложила пальцы в его руку.

Под удивленные и даже злобные взгляды мы прошли к возвышению, где уже сидели музыканты. С замиранием сердца, я поняла, что Агнар собирается сделать какое-то заявление. Наверное, произнести торжественную речь. Но зачем он позвал меня?

— Подданные Эндарии, я, Агнар Неопалимый, присутствую здесь не как император, а как солдат, боевой маг и предводитель армии Эндарии. На мне нет короны, только мундир, который за семь лет стал второй кожей. — Он сделал паузу и обвел взглядом весь зал, точно хотел встретиться глазами с каждым из гостей. — Победа в войне не была легкой. Все мы кого-то потеряли. Память о павших воинах и жертвах, которых мы принесли во имя победы, навсегда останется в наших сердцах. Но сегодня мы не будем грустить. Для этого еще будет время. Отметим же окончание семилетней войны. Сегодня рядом со мной стоит принцесса Баленсии, Мирана. И я рад, что две наши империи делают шаг вперед к светлому будущему, где нет места вражде.

Одинокие аплодисменты Свена, подхватила Ариэла, а затем и все остальные. Вряд ли гости разделяли мысли императора и радовались, видя меня рядом с ним.

— Прошу, принцесса, — Агнар жестом предложил мне сделать заявление.

Я недовольно поджала губы. Весьма коварно с его стороны вытащить меня на сцену и заставить обратиться к бывшим врагам Баленсии, еще и без подготовки! Как я должна говорить, если не знаю их языка?! Он переведет? Или... Каким-то образом Агнар узнал, что я знаю эндарийский? Время поджимало, все ждали от меня следующего шага. Сердце гулко стучало в груди. На меня смотрели сотни пар глаз. Многие с открытой неприязнью, кто-то с интересом и любопытством. Я увидела лицо Ариэлы, она замерла с широко распахнутыми глазами и, казалось, готова ловить каждое мое слово. Она верила в меня, и эта вера придала мне сил. Я не могу упустить этот шанс и обратиться ко всем через переводчика. Тогда потеряется искренность. Придется раскрыть один из своих козырей.

— Мой дед, император Тесир, частенько говорил, что уважение врага — это главный признак силы. И эндарийцы как никто были и будут достойны уважения, — начала я на эндарийском, а сама молилась, лишь бы не допустить ошибку. Не перепутать время или склонения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.